

Анна Шнайдер

Надеюсь, она не узнает

«Литнет»

2023

Шнайдер А.

Надеюсь, она не узнает / А. Шнайдер — «Литнет», 2023

«Надеюсь, она не узнает» - написал муж Веры своему лучшему другу, заканчивая отношения с любовницей. Вот только Вера к тому моменту уже полгода как была в курсе...ВНИМАНИЕ: НЕ МЖМ!В книге присутствует обценная лексика (мат). Здесь я посчитала, что лучше его не запикивать, иначе испортится впечатление))))ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: герои будут бесить, совершать противоречивые поступки, сомневаться во всём, тупить и обманывать. Ругать их в комментариях можно, обсуждения приветствуются. Ругать других читателей или автора - нельзя, за это буду банить)

© Шнайдер А., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Пролог	5
1	7
2	10
3	12
4	14
5	16
6	19
7	20
8	23
9	26
10	27
11	30
12	34
13	36
14	39
15	40
16	42
17	44
18	45
19	47
20	49
21	50
22	53
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Пролог

Вера

«Надеюсь, она не узнает».

Мне в этот момент следовало бы демонически рассмеяться: на самом деле я уже полгода как всё знала. Всё до мельчайших подробностей — и как зовут любовницу мужа, и где она работает, и какой у неё размер груди, и даже любимые позы в сексе. Точнее, с сегодняшнего дня любовница стала бывшей, о чём Кирилл не преминул сообщить своему лучшему другу.

Наверное, я должна быть счастлива. Ну как же — интрижка мужа закончилась, он абсолютно разочаровался в «подобных женщинах» и вернулся в лоно семьи. И даже написал Косте, что больше никогда-никогда, хватит с него и Вера самая лучшая. Конечно, я должна быть счастлива: добро победило зло и всякое такое. Вот только...

Я ощущала себя человеком, которого заживо съедают муравьи. Смертельно раненый, но живой, просто обездвиженный, он лежит и смотрит, как эти маленькие насекомые постепенно наползают на его тело, покрывая кожу сплошным шевелящимся ковром — и кусают, кусают, кусают... Много мелких укусов, каждый из которых почти неопасен, но вместе они становятся фатальными.

Я захлопнула крышку ноутбука Кирилла, с которого читала его переписку, и медленно встала из-за стола. На негнущихся ногах подошла к балконной двери, распахнула её и шагнула на балкон. Достала из шкафчика пепельницу, зажигалку и пачку сигарет, приоткрыла окно и закурила.

Серо-сизый дым расплзался вокруг меня, как туман, и тонкой струйкой утекал на улицу. Я знала, что Кирилл, когда вернётся домой и войдёт в свой кабинет, к которому и примыкал балкон, будет долго принюхиваться и недоумевать, отчего здесь вновь воняет сигаретным дымом. Но не догадается, что курила я.

Так бывает — живёшь с человеком, искренне полагая, будто он на что-то не способен. Вот и я считала, что Кир не способен на измену и предательство. А муж думает, что я не способна курить. Мы оба ошибались. Правда, появлением этой привычки я обязана вовсе не собственному желанию, а узнанной правде о муже. Он же изменил сознательно, хотя и оправдывал себя тем, что...

Я поморщилась, глядя на мутное отражение в оконном стекле. Интересно, какой процент женщин в мире пойдёт гулять по другим мужикам, если муж поправится на десять килограммов после стресса? Думаю, что очень маленький, мизерный. А мужчины? Судя по тому, что Кирилл писал Косте, я крайне разочаровала его тем, что не сбросила набранные десять килограммов сразу после родов. А должна была. В конце концов, я же женщина, а не свиноматка!

Да, так и написал. С тех пор я и начала курить. И пресловутые килограммы сбросила, потому что почти перестала есть. В итоге даже переборщила, превратившись в скелет с глазками. Но Кирилл этого и не заметил, поглощённый отношениями со своей Миленой. Костя вот заметил, когда приходил к нам в гости пару месяцев назад, шёпотом поинтересовался, что со мной такое и не болею ли я — но не могла же я сообщить ему, что читаю их с Киром переписку? Соврала что-то, сама уже не помню что. Возможно, Костя догадался, но мне было безразлично. С недавних пор мой друг и одноклассник, человек, которого я знала больше двадцати лет, начал внушать отвращение. Обсуждать с Киром прелести Милены, а потом приходиться к нам домой и смотреть мне в глаза как ни в чём не бывало... Мерзость и гадость. Да, они с Кириллом стоят друг друга.

Я докурила сигарету, проветрила балкон, смахнула пепел за окно и вновь спрятала все «улики» в шкафчик. Заглянула в детскую, полюбовалась на спящую Катю — дочка была единственным, что меня успокаивало последние полгода.

Я узнала правду случайно. Всегда была в курсе паролей Кира — сложно быть не в курсе, если много раз видишь, что именно набирает близкий человек на ноутбуке или в телефоне, да и память у меня хорошая. В тот день я полезла в его ноутбук, чтобы заказать кое-что для Кати в интернет-магазине. Обычно я делала это со своего телефона, но в тот раз просто забыла его зарядить. Можно было подождать, но я боялась, что замотаюсь и не вспомню. Поэтому включила ноутбук Кирилла, пока дочка спала днём. Открыла браузер... и сразу оказалась в мессенджере социальной сети. Хотела свернуть окно, но зацепилась взглядом за последнее сообщение от некой Милены Полянской с кучей сердечек и непроизвольно прочитала написанное.

«Пупсик, спасибо за шикарный вечер! Надеюсь, в следующий раз он перейдёт в шикарную ночь!»

Банально до омерзения. И пошло. Но, может, я всё не так поняла?..

Прокрутила бегунок вверх... Нет, всё так. Даже откровенные фотки в белье присутствовали.

С того дня меня и начали жрать муравьи. Наверное, стоило признаться мужу, что я всё знаю, но я не смогла. Потому что нескандальный человек по натуре и потому что уходить мне от него некуда. Не на улицу же?

Так и продолжала жить, медленно умирая.

1

Вера

Сегодняшний день стал первым за последние полгода, когда Кирилл пришёл с работы вовремя — в семь часов вечера. До этого он откровенно врал про авралы и задерживался на пару-тройку часов. В результате чаще всего к тому времени, как он являлся, довольный и лоснящийся после свиданий с Миленой, Катя уже спала. И я делала вид, что тоже сплю, оставаясь в детской, где на моё счастье стояла удобная кушетка. И можно было не выходить вообще, прятаться там до утра. Я бы и утром не выходила, ожидая, когда Кир уедет на работу, но тогда бы я совсем ничего не успевала — ни умыться, ни позавтракать. Поэтому приходилось выползать и лицезреть счастливую физиономию мужа.

Кто бы знал, как меня мутило во время наших «семейных» завтраков... До тошноты. Не только моральной, но и физической. После ухода Кирилла меня несколько раз рвало, особенно если Милена в тот день что-нибудь писала ему с утра. А писала она частенько. И сообщения всегда начинались со слова «пупсик». Никогда не думала, что Киру может нравиться подобная пошлятина.

— Верунь, ты где? — крикнул муж из прихожей отвратительно бодрым голосом. Катя, до этого момента увлечённо ковырявшая ложкой йогурт в баночке, тут же встрепенулась и попыталась спрыгнуть со стульчика. Я придержала её за руку, чтобы не треснулась лбом об стол, и вместе с ней отправилась в прихожую. Катя тащила меня за собой, как буксир, вцепившись в ладонь и повторяя:

— Папа, папа, папа!

Она любила Кира, радовалась ему, как и положено двухлетнему ребёнку. Но разлуку с ним переживала легко: привыкла, что папа редко бывает дома. А вот от меня Катю оторвать было сложно. Даже оставаясь с любимой бабушкой — моей свекровью Антониной Павловной — дочка начинала скучать и капризничать уже через полчаса. Стоило ли говорить, что последние два года я из дома практически не отлучалась? Конечно, Кириллу при таком раскладе было со мной скучно. Как он писал Косте...

«Вера если и разговаривает, то только про Катю. Что та делала, ела, хорошо ли спала и сколько раз покакала. Тоска».

Действительно — тоска. Лучше бы канкан станцевала.

— Кто это у нас тут такой сладкий? — пробубнил Кирилл, наклоняясь и целуя Катю. Дочка радостно подставила ему сложенные трубочкой губки. При этом муж зачем-то держал руки за спиной, словно прятал что-то. — Ну, рассказывай, принцесса, чем ты весь день занималась.

Катя тут же начала лопотать что-то непонятное. Говорила она много и охотно, но абсолютную тарабарщину, особенно если это были целые фразы. Понять можно было только отдельные слова.

Кирилл слушал и улыбался с умилением. А когда Катя затихла, вновь посмотрел на меня — и в его взгляде мне почудилось сожаление.

Впрочем, может, и не почудилось. Он ведь писал сегодня Косте, что жалеет о связи с Миленой.

— Верунь... это тебе, — сказал Кирилл проникновенно и наконец достал из-за спины то, что прятал. Букет ярко-алых роз. В зелёной бумаге, с белой ленточкой. Именно такие букеты он чаще всего дарил Милене. Даже забавно — неужели забыл, какие цветы предпочитает жена? Я-то алые розы не особенно любила.

— О-о-о! — воскликнула Катя и потянула ручки к букету. Кирилл погрозил ей пальцем и поднял цветы повыше.

— Это не тебе, а маме.

— В честь чего? — поинтересовалась я, изо всех сил стараясь сделать голос нейтральным, а не язвительным. — Вроде не Восьмое марта, и день рождения у меня нескоро...

— Просто так, — Кирилл широко улыбнулся. — Подумал сегодня: что-то я давно ничего не дарил тебе без повода. Вот, буду исправляться.

— Ладно, — я пожала плечами и взяла букет. — Спасибо. Катюш, пойдём в воду цветочки поставим.

Я бы лучше отхлестала этими цветами Кирилла по морде, но... раз уж я однажды выбрала молчание, видимо, стоит молчать до конца. Да и скандалить теперь вроде как не из-за чего — интрижка мужа завершилась. Когда появится новая «Милена» — вопрос вопросов. Но пока Кирилл всерьёз уверял Костю, что «с блэкджеком и шлюхами» он завязал.

Весь вечер Кир не отходил от нас с Катей, почти доведя меня этим до нервной трясучки. Удивительно, я ведь терпела его присутствие в выходные на протяжении полугода, и всё было... Нет, не нормально, но не так мучительно. Наверное, потому что тогда Кирилл не проявлял интереса ко мне, только к Кате. Сегодня же он постоянно прикасался, пытался поцеловать, один раз даже обнял. Я понимала, с чем это связано, и мне было противно до оцепенения. Особенно когда я думала о том, что Кирилл, после того как Катя уснёт, обязательно захочет секса. Должен же он закрепить возвращение к законной супруге, с которой полгода не спал в одной постели.

Подобное поражало просто до неимоверности. Если бы мой муж хотя бы неделю ночевал в детской и не проявлял интереса ко мне как к женщине, я бы забеспокоилась и что-то заподозрила. Но Кирилл... Нет, он спросил один раз, в чём дело, почему я не прихожу в спальню. Я ответила, что устаю, укладывая Катю, и засыпаю рядом с ней. Муж полностью удовлетворился этим ответом и больше тему не поднимал, увлечённый отношениями с Миленой.

Феерический дурак.

— Верунь... — сказал муж, с трудом вытащив сопротивляющуюся Катю из ванной. — Давай, может, сегодня я её уложу, а ты отдохнёшь?

Я чуть не упала от неожиданности и удивления. Но через секунду поняла, что Кирилл, видимо, уж очень нацелен на секс, раз готов на подобные жертвы — укладывать Катю, мягко говоря, непросто. И да, я действительно рассчитывала спрятаться от него в детской. И фиг он меня оттуда выковыряет.

— Ты в мазохисты заделался, что ли? Нет, Кир, я сама. С тобой она до полуночи не уснёт, не привыкла же.

— Ладно. — Муж вздохнул и попытался поймать мой взгляд, но я старательно смотрела только на Катю. — Ты выходи, как она уснёт, хорошо?

— Хорошо, — соврала я, зная, что не покину детскую даже под дулом пистолета. По крайней мере, не в ближайшее время. Кирилл ещё несколько дней назад трахал свою Милену, а теперь собирается трахать меня? Ну уж нет.

Я понимала, что вечно так прятаться не получится, но... ещё бы хоть недельку. А лучше — месяц. Сначала у меня будут месячные, потом скажу, что молочница началась, пролечиться надо. Да, так и сделаю.

Катя перед сном разбушевдалась — утрамбовывалась почти час. Лениво сосала молоко из бутылки, рассматривая отблеск от ночника на потолке, хлопала глазами и даже не думала засыпать. Как чувствовала, что я не хочу уходить от неё. В итоге задремала около одиннадцати, и я, выключив свет, упала на кушетку и потянула на себя шерстяной плед, которым укрывалась вместо одеяла.

Плевать на зубы и всё остальное. Утром, всё утром.

Кажется, я успела уснуть... потому что разбудили меня прикосновение прохладной ладони к щеке и почти неслышный шёпот возле уха:

— Вер, пойдём... Не надо здесь спать...

Чёрт! Притащился всё-таки.

— Я очень устала. Иди к себе, а я тут останусь.

— Верунь... — Ладонь поползла ниже, сдвигая плед, накрыла грудь. — Очень хочу тебя, соскучился...

Хорошо, что в комнате было темно, хоть глаз выколи, иначе Кирилл обязательно заметил бы моё искривлённое лицо.

Соскучился он, конечно, да-да. Как будто у него было время скучать. То работа, то Милена. Весь в делах и заботах, не то что я.

— Кир, я устала безумно, — повторила для особо одарённых. — Давай... в выходные, хорошо?

А в выходные у меня будут месячные...

— Ох, Верунь... — выдохнул муж мне прямо в губы и тут же прижался к ним в каком-то абсолютно бешеном поцелуе. Даже простонал что-то, почти до боли сжав грудь, и откровенно лаская мой рот жадными движениями языка.

Когда-то давно я сильно возбуждалась от подобной грубоватой нежности. Но сейчас всё было иначе — к горлу подступила тошнота, и меня едва не вырвало на мужа. В последний момент, вспомнив про спящую по соседству Катю, я загасила собственные ощущения.

— Иди, — толкнула Кирилла ладонью в грудь и отвернула голову, когда муж вновь попытался меня поцеловать. — Я сегодня не в настроении. ПМС.

— Ладно, — Кир чмокнул меня в щёку и наконец встал с кушетки. — Точно не пойдёшь? Ты ведь не умывалась даже.

Ага, чтобы ты ещё и в ванной начал ко мне приставать? Замка-то на двери у нас нет.

— Точно.

Муж ушёл, осторожно прикрыв дверь, чтобы не разбудить Катю, а я потом долго лежала без сна, глядя в чернильно-чёрное пространство перед собой.

Я понимала, что это не может продолжаться бесконечно. И если я не хочу уходить от Кирилла, то должна принять его в своей постели. Как? Хороший вопрос.

На который я совсем не знала ответ.

2

Вера

Утром пытки продолжились. Конечно, Кир думал, что он так проявляет внимание к жене и делает мне приятное. Увы, но приятно не было от слова совсем, особенно когда муж полез в душ вместе со мной. Я вылетела оттуда пулей, чертыхаясь и бухтя, что сейчас некогда глупостями заниматься — Катя скоро проснётся. Это даже было правдой, но не всей, разумеется.

Потом Кирилл пытался облапать меня во время приготовления завтрака, и в результате я, старательно отбиваясь от навязчивых прикосновений, едва не спалила омлет. Так хотелось треснуть мужа чем-нибудь по голове! Или в пах дать раскалённой сковородкой — тоже хороший вариант. Особенно после того, как услышала:

— Верунь, ты так похудела... Я только сейчас заметил.

О-у, ну ещё бы! Ты же, скотина, полгода не меня, а Милену рассматривал. И в реале, и в переписке. Фоточки откровенные — в бюстгальтере, без него, в трусиках, без них. И даже видео. Вот его просмотр я не осилила — не настолько у меня крепкие нервы, чтобы таращиться на мастурбирующую любовницу мужа.

И что Кирилл во мне вообще нашёл, если ему нравятся такие, как Милена, — отвязные девки без комплексов? У меня даже фоток с пляжа — раз-два и обчёлся. А уж без трусов я и вовсе фотографировалась исключительно в том возрасте, когда ещё не умела ни ходить, ни ползать.

— И как, нравится? — буркнула я, пытаюсь спасти омлет. В принципе, низ вполне можно отскрести... Главное, чтобы вкус с подгоревшей стороны не пробрался дальше. Тогда Катя точно откажется есть, а уж Кирилл — тем более. Он любит, чтобы всё было идеально. В том числе женская фигура.

Боюсь, мне в этом смысле до Милены так же далеко, как до луны пешком.

— Ну... — протянул муж, и я мысленно взмолилась: нет, молчи! А то и правда же прибью сковородкой! — Думаю, ты всё-таки слегка переборщила. Сплошные косточки сейчас. Это сколько же ты сбросила?..

— Восемнадцать килограммов за полгода.

— Многовато, — пробормотал Кирилл и наконец перестал щупать меня за задницу. — Притормози, ладно?

Я промолчала, мысленно отправив мужа в ад к чертям.

Когда Кир наконец ушёл, проснулась Катя, оставив меня без передышки. И без нормального завтрака, но к этому я уже привыкла. Накормить дочку по утрам было тем ещё квестом, и времени на себя не хватало. Да и сил тоже.

Поэтому я изрядно обрадовалась, увидев на экране звонящего телефона имя свекрови. Антонина Павловна обычно звонила не просто так, а сообщить, что она приедет навестить нас и помочь мне. В этот раз было то же самое — свекровь сказала, что постарается добраться к одиннадцати, чтобы погулять с Катей вместо меня.

Господи, спасибо! Хотя помоюсь нормально, а то Кирилл утром своими щупаньями весь настрой сбил.

Отношения с Антониной Павловной у меня с самого начала нашего знакомства заладились на «ура». Учитывая тот факт, что с собственной мамой я, наоборот, не общалась, да и в целом видела от неё мало хорошего, — свекровь стала для меня неким противовесом, возможностью получить хоть немного родительской ласки. Нет, мать она мне не заменила, но я считала её хорошей подругой и всегда была рада видеть. Свёкор тоже относился ко мне нор-

мально, но отношения с ним были более ровными, прохладными. А вот с Антониной Павловной мы часто болтали, как девчонки, хотя ей было уже за шестьдесят.

Мама... Она была жива, но я не помнила, когда видела её в последний раз. Она забеременела в шестнадцать от какой-то случайной связи и никогда не рассказывала мне, кем был отец, кривилась только презрительно. Воспитывали меня бабушка и дедушка, мама же занималась только собой. Чтобы она хоть раз обняла меня или поцеловала — нет, не было такого, мама не обращала на меня внимания. Я была для неё пустым местом и в пять месяцев, и в пять лет, и в пятнадцать, и сейчас в двадцать восемь.

Когда мне было десять, умер дедушка, а через четыре года ушла и бабушка. Не прошло и полугода, как мама привела домой мужчину, и начался форменный ад. Нет, её сожитель не домогался меня, но ненавидел так люто, что домой я приходила только спать. И при первой же возможности, поступив в педагогический на вечернее, сняла комнату и устроилась на работу уборщицей в ближайший магазин. Полы долго мыть не пришлось — меня заметили, оформили сначала продавцом, затем кассиром, а через пару лет я всё-таки пошла работать по специальности — сначала нянечкой, затем воспитателем в детском саду.

Про маму я сейчас знала только то, что несколько лет назад она родила ребёнка. Я по-прежнему оставалась прописана в той квартире, где когда-то жила вместе с ней, бабушкой и дедушкой, но уходить от Кирилла туда был вариант ещё хуже, чем оставаться с ним. Вспоминая вспыльчивость маминого сожителя, точнее теперь уже мужа, я предполагала, что при первой же возможности он выкинет нас с Катей из окна.

Знакомясь с Антониной Павловной, я опасалась, что не понравлюсь ей, как всегда не нравилась матери, хотя в детстве из кожи вон лезла стараясь во всём угодить. Училась отлично, рано стала сама готовить, обувь её чистила. Всё было мимо. Предполагаю, что моего биологического отца мама сильно ненавидела, и эта ненависть затем перекинулась и на меня. Хотя в целом она никогда не была со мной жестокой, не била и даже не орала, просто... не любила.

Антонина Павловна, которую я называла по-простому тётёй Ниной, отнеслась ко мне по-другому. Как-то сразу приняла, полюбила, постоянно нахваливала, во всём поддерживала и всегда защищала перед Кириллом. Поначалу мне даже не верилось, что так бывает... Ни у одной из моих подруг не было подобных отношений со свекровью. Плохие, никакие, равнодушные, нормальные — всякие, но только не тёплые и сердечные, как у меня.

Хоть в этом мне в жизни повезло.

3

Вера

Пока Антонина Павловна гуляла с Катей, я успела и помыться, и убрать квартиру, и приготовить обед. Носилась пропеллером по комнатам и в результате к моменту возвращения све-крови и дочки ничуть не отдохнула.

— Веруша, — всплеснула руками Антонина Павловна, увидев мой взъерошенный вид. — Я думала, ты хоть полежишь на диване, в потолок поплюёшь. А ты...

— Зато я вытяжку кухонную помыла. Давно хотела, а то там уже такой слой жира был...

— Кстати, насчёт слоя жира... — Свекровь красноречиво оглядела мою фигуру в тёплом домашнем костюме с начёсом. — Ты когда ела в последний раз?

— Э-м...

— Кошмар, Веруша! Пойдём скорее обедать. Мыть руки и обедать, да, Кать?

— Да! — кивнул мой ребёнок.

Под неусыпным надзором Антонины Павловны я съела тарелку борща, причём даже с хлебом, а потом отправилась утрамбовывать Катю на дневной сон. После двухчасовой прогулки уснула она быстро, и через десять минут я уже вернулась на кухню, включив в детской видеоняню.

Свекровь к этому времени налила чай, достала привезённый пирог с капустой — причём домашний, она сама печёт такие пироги, что любо-дорого, — и, придвинув ко мне тарелку со здоровенным куском, наставительно произнесла:

— Ешь, пока свежий и мягкий. Совсем себя извела, бедняжка. Что Кир-то натворил, расскажешь?

— Почему вы решили, что Кир натворил, тётъ Нин? — спросила я, пряча глаза в пирог. Обожаю такие пироги — чтобы начинка солоноватая, а тесто мягкое и сладковатое. До знакомства с Антониной Павловной у меня так же не получалось, но она дала отличный рецепт теста, и с тех пор я пеку не хуже. Свекровь утверждает, что даже лучше, но я не верю.

— А кто ещё? Или, ты хочешь сказать, это Катя так тебя расстроила, что ты нормально не ешь уже... сколько? Несколько месяцев?

Я откусила кусок пирога и закрыла глаза, чтобы скрыть слёзы. Горькие и отчаянные слёзы обиды.

Даже пожаловаться — и то некому. Не буду же я жаловаться Антонине Павловне на её собственного сына? А подруги... Рассказывать кому-то из них об измене мужа — это надо совсем себя не уважать. Слишком личное и болезненное, чтобы мусолить всё это, как сплетню.

— Не переживайте, тётъ Нин, я просто решила похудеть. Кир сказал, что я после родов поправилась и ему, мол, не нравится. Я расстроилась немного, конечно. И переборщила.

— Веруш, — свекровь вздохнула, и я, открыв глаза, увидела, что она укоризненно качает головой, — мне-то уж не ври, пожалуйста. Мне же не два года как Кате. Я много раз приезжала к вам в последнее время, всё думала поговорить с тобой, но не хотела вмешиваться в ваши отношения с Киrom. Я же вижу — ты таешь и унываешь, а Кирилл цветёт и пахнет. Обычно, если люди вместе, они вместе или цветут, или унывают. Что, бабу себе завёл?

Антонина Павловна сказала это не грубо, а ласково и сочувственно — но для меня прозвучало как выстрел из пушки над самым ухом.

И аппетит, которого и так было немного, моментально пропал совсем.

Я положила откушенный кусок пирога обратно на тарелку и, до боли сжав ладони и спрятав их под стол, призналась:

— Завёл.

Отпираться всё равно было бессмысленно. Да и лучше я сама расскажу, чем свекровь будет допрашивать Кирилла.

— Весь в отца, — язвительно фыркнула Антонина Павловна, и у меня едва не упала челюсть. — Что смотришь с таким удивлением? Да, Лёшка от меня однажды загулял. Киру как раз было почти как Кате сейчас — года два-три. Так что я тебя понимаю.

— И... вы?.. — Я не знала, что хочу спросить. Почему она не развелась? Как смогла пережить? Как вообще пустила потом мужа в свою постель? Или её от него не тошнило? Мало ли, все люди разные, может, это я такая исключительная, что готова бежать в туалет от прикосновений Кира.

— Поначалу думала развестись, — кивнула Антонина Павловна, правильно поняв мой невысказанный вопрос. — Но идти мне, как тебе, было некуда. Не обратно же в коммуналку к родителям и трём сёстрам с маленьким ребёнком заявляться? Осталась. Тошно было до невыносимости, но если бы только в этом дело... Я боялась, что однажды не выдержу и просто убью Лёшку.

— Что?! — Я думала, сильнее удивить уже невозможно — но нет, ошиблась...

— Да, Веруш, отвращение к нему испытывала такое, что мама не горюй, — до ненависти. Прямо видела, как подхожу — и ножом в пах. И сама своих мыслей боялась. В итоге решила, что на работе будет легче, отдала Кира в сад и вышла на завод.

— Помогла работа?

— Работа — нет. — На лице Антонины Павловны появилась мечтательная улыбка. — Ромка помог. Хороший парень был, вместе работали. Ухаживать за мной начал. — Увидев выражение моего лица, свекровь тихо засмеялась. — Нет, не спала я с ним, не такой у меня характер. Просто отвлеклась от проблем с Лёшкой, поверила, что ещё могу нравиться и другим мужчинам. Мой-то, как узнал, ревновать начал — жу-у-уть! — Она вновь засмеялась, глаза вспыхнули, как бывает, когда вспоминаешь что-то приятное. — И прощения у меня попросил, покаялся, сказал, что ни за что больше на других баб не взглянет. Мне после этого и полегчало — оказалось, что нужно было, чтобы он извинился. В общем, Веруш... Совет, конечно, своеобразный, но ты тоже попробуй отвлечься от переживаний о поступке Кирилла. Познакомься с кем-нибудь, сходи на свидание...

— Где познакомиться-то? — Я фыркнула, разведя руками. — На детской площадке? В поликлинике? В магазине, стоя в очереди за памперсами?

— Веруша, ну кто из нас современная девушка, я или ты? В интернете, конечно.

И тут над моей головой словно кто-то зажжёт яркую лампочку...

4

Вера

В интернете...

Я никогда не знакомилась в интернете. Удивительно, но факт — мне казалось, что это весьма сомнительное предприятие. Никто ведь не может гарантировать, что по ту сторону экрана сидит действительно симпатичный парень, а не... в лучшем случае несимпатичный. В худшем там сидит маньяк, старенький дедушка или даже древняя старушка, для которой переписываться с наивными девочками — предсмертное развлечение.

Но Антонина Павловна была права — мне необходимо отвлечься. Сделать хоть что-то, чтобы предательство Кирилла отошло на второй план, получить новые впечатления, новый опыт. Насчёт свиданий я была не уверена, да и когда мне на них ходить? Свекровь сказала: «Зови меня, я приеду, посижу с Катей, а ты сходишь», но мне это пока казалось дикостью.

Ладно, посмотрим. В любом случае сначала надо хоть с кем-то познакомиться.

Где? Вопрос вопросов. Я ещё не сошла с ума, чтобы делать это на сайте знакомств, где надо выкладывать собственные фотографии. Если Кирилл это обнаружит, визгу будет на весь дом. Использовать чужие фотографии нехорошо, да и дело подсудное. Ситуация осложнялась тем, что я, поскольку никогда не занималась ничем подобным, не разбиралась, как будет лучше и безопаснее. «Гугл» на запрос «как познакомиться анонимно» ничего приличного мне не выдал, а «Яндекс» тем более. Напрашиваться на секс с незнакомым мужиком — ну такое себе приключение. Мне же просто пообщаться нужно.

Значит, следует знакомиться там, где люди общаются. Чаты, группы какие-нибудь? Сообщества?..

Поразмыслив, перед сном я, зарывшись с головой под одеяло, установила на телефон «Телеграм». Раньше я этим приложением не пользовалась, хотя переписку мужа на ноутбуке смотрела именно там, если не считать соцсети. Видимо, его Милена предпочитала «телегу», а не «Ватсап», как я, — повезло мне! Иначе я бы вообще ничего не узнала.

Скрыла номер в настройках, загрузила аватаркой фотографию яркой и полной луны. Почему именно её? Когда-то я увлекалась картами Таро, а там «Луна» считается картой обмана. Чувственности, женственности, загадочности — да, но и обмана.

А я, как ни крути, собиралась обманывать.

Не зная, с чего начать, вступила в несколько сообществ. Новости, красивые картинки, книги и история, Таро, сообщество нашего района. Примерно такая же группа была и в социальных сетях, там обычно стоял перманентный срач по любому поводу. Вот и здесь оказалось то же самое.

Кто-то выложил фотографию заплаток, которые устанавливали на одной из наших местных автотрасс прошлой осенью. Несмотря на то, что прошло меньше полугода, асфальт в этих местах был в жутком состоянии — как будто ничего не делали вообще. Рядом красовались лужи, грязь, кучи соли — всё как положено в конце марта.

К фотографии была подпись: «Весна... Первым растаял асфальт».

Банально, но забавно, и я почти неслышно хихикнула, переводя взгляд на ник и аватарку автора поста.

Чего-чего-чего?..

Hangedman?! «Повешенный»?!

На аватарке, правда, не было изображения этой карты Таро. На чёрном фоне красовались микрофон и пустая петля: видимо, какая-то аллегория. Да ладно?! У меня даже ладони заче-

сались, так захотелось узнать, по какой причине человек мог поставить себе подобные аватарку и ник. «Повешенный» — карта очень специфическая...

Безумно захотелось спросить, и я, покусывая губу, занесла палец над голубой иконкой «Написать личное сообщение»...

*

Утром познакомимся с рыжиком с обложки. Пристегните ремни!))))

п.с. Большая просьба: если вам нравится история, ставьте, пожалуйста, звёздочки (не в конце глав, а справа от аннотации есть кнопочка "мне нравится"). Автор будет рад)

5

Костя

Не каждый день узнаёшь, что твоя девушка — вебкам-модель.

Подобная новость способна не только выбить из лёгких весь воздух, но и лишить веры в людей. Я внезапно будто бы оказался в одиночестве ночью высоко в горах, хотелось закричать, но я не мог, потому что задыхался.

Рита спала рядом со мной, когда я узнал её тайну.

Я уже почти заснул, но тут кто-то стал настойчиво мне писать: телефон пикал и вибрировал почти непрерывно. Некоторое время я лежал, надеясь, что это всё же прекратится, но поток сообщений не иссякал. Тогда я протянул руку к тумбочке и взял телефон — надо было поставить беззвучный режим, а заодно посмотреть, кого мне начинать ненавидеть за подобную навязчивость в час ночи.

На экране горели уведомления о сообщениях от Кира в «Телеграме» и ещё от какого-то незнакомого мужика во «ВКонтакте».

Кир писал что-то про Веру, но я совсем не хотел в очередной раз вникать в его семейные дела, поэтому, не читая, полез удалять спам во «ВКонтакте». Однако это был не спам...

Я тяжело задышал, посмотрел с изумлением на спящую Риту, схватил подушку, чтобы заорать в неё, вышел на кухню, но ничего не получилось — крик застрял где-то в груди, так и не вырвавшись наружу. Тогда я ударил кулаком в стену, разбив костяшки в кровь. Шуму было! Но Риту ничто не способно разбудить, кроме холода.

Боль в руке отогнала боль где-то под рёбрами, но та вскоре вернулась, а с ней и удушье. Я неожиданно усмехнулся, вспомнив своё давнее предупреждение...

Все три года, что я встречаюсь с Ритой, мне постоянно не хватает воздуха.

Наш вечный спор, в котором она всегда выходила победителем, — открывать форточку или нет? Мне нравится свежий воздух в квартире, даже в лютый дубак, а Рита мёрзнет и тёплым июльским вечером.

Однажды она подарила мне галстук. Вот уж символично!

— Спасибо, конечно, — сказал я, — но я не ношу галстуки, ты же знаешь...

— У каждого мужчины в гардеробе должны быть костюм и галстук, — ответила Рита с ласково-снисходительной улыбкой. — Костюм у тебя уже есть, теперь нужен галстук. Вдруг случится что-то...

— Похороны?

— Или свадьба... Ой, ну не пугайся, я ни на что не намекаю. Бывают и чужие свадьбы, не обязательно твоя-моя!

Я не пугался и даже купил кольцо. Но предложение не делал: что-то меня останавливало. Может, как раз та самая постоянная нехватка воздуха.

С Ритой я познакомился в клубе на закрытой вечеринке. Тем вечером по расписанию были и стриптиз, и иллюзионисты, и огненное шоу, и диджей-сет до самого рассвета. Организаторы хотели добыть более профессиональное освещение, чем было у клуба, а вместе с техникой им понадобился и я.

Когда основная часть вечеринки закончилась и начался диджей-сет, я заметил среди танцующих симпатичную блондинку с коротким каре. Как выяснилось позже, её друзья к тому времени уже уехали, а ей хотелось взять от этого вечера всё без остатка.

Она танцевала одна и делала это настолько раскованно и легко, что я поначалу просто засмотрелся, а потом навел на неё один из софитов. Она приняла это как комплимент, и, когда

большая часть гостей была уже не в кондиции и на освещение всем стало наплевать, мы с Ритой переместились за барную стойку и поболтали до самого утра.

Первое время мне дышалось очень легко — мы влюбились друг в друга и начали встречаться. Я был счастлив, и всё было хорошо. И секс был восхитительным! Возможно, даже чересчур. Когда девушка слишком хороша в сексе, невольно задумываешься о её прошлом. Ведь не по книжкам же она этому научилась.

Но я не задавал вопросов: честно говоря, побаивался ответов. Да и прошлое нужно оставлять в прошлом.

Несмотря ни на что, меня покорила раскованность Риты в постели. Хотя были и спорные моменты.

Как-то раз, когда она была сверху, двигая бёдрами, поднимаясь и опускаясь, я закрыл глаза от удовольствия и неожиданно ощутил её ладонь на своей шее. В тот раз я не стал останавливать Риту и терпел удушение, предполагая, что её это возбуждает. Но, когда она решила повторить, я остановил её и попросил больше так не делать.

Теперь, вспоминая тот опыт, я говорил себе словно в шутку: видимо, это всё-таки был знак, что надо убегать от человека, который буквально перекрывает тебе кислород. Помнится, когда я рассказал про тот случай Киру, друг засмеялся и выдал:

— Знаешь, член и к висельнику в петлю приведёт, если тот будет аппетитной сучкой.

Сейчас я как раз чувствовал себя таким вот приведённым в петлю и сверлил глазами потолок, лёжа на кухонном диване. Всегда так делаю, когда не понимаю, как должен поступить и какое решение принять. Очень долго могу смотреть в одну точку, будто выискивая на потолке ответы на свои вопросы. Впрочем, дырка от моего взгляда, как и решение проблемы, так и не появлялись. Единственное, что я точно понял, так это то, что я идиот и думал все эти годы не той головой. Ну как можно было не заподозрить Риту в обмане? Как?

Да, она всегда зарабатывала больше, что, кстати, никогда меня не напрягало. Хотя Кир подкалывал на эту тему постоянно. Увидит новую трубу и ляпнет что-то вроде: «Нализал у Риты на айфон?» Я обычно не обращал на это внимания: типичные подколы, мы со школы так общаемся, и мало что с тех пор изменилось. Вера много раз говорила, что мы с Киром не меняемся, оставаясь такими же дураками, как были в детстве. Правда, в ответ на подколки я иногда всё же накидываюсь на Кира, и мы в шутку боремся, хотя со стороны это выглядит весьма нешуточно, но потом расходимся и ржём как лошади. В общем, Вера права.

А Кир не прав. Во многом не прав... Я нормально зарабатываю и покупаю себе всё сам. Однако удовлетворять Ритины желания получалось не всегда.

Помнится, однажды я предложил ей поехать на пару недель в Турцию. Естественно, за мой счёт. Но Рита поморщилась и ответила: «Давай пополам, но на Мальдивы!»

Да уж, теперь я знаю, как она заработала на того проклятого омара. Тошнит, как подумаю...

А я ведь был уверен, что она зарабатывает на рекламе в своей «инсте». Но это всё не моя тема, в заработках блогеров я не разбираюсь, поэтому всерьёз предполагал, что аудитории у Риты достаточно и для Мальдив, и для прочих радостей жизни.

Я думал, что мы живём на две квартиры — я в своей, она в своей, — потому что так удобно для её работы, да и для отношений это только к лучшему — подобным образом мы отдыхаем друг от друга. Видимо, пока я отдыхаю, она как раз работает...

Рита — вебкам-модель... Скорее всего, об этом мне решил сообщить один из её клиентов. Вычислил как-то по соцсетям, что мы встречаемся, несмотря на то, что мы сами никогда не выкладывали общих фотографий. Рита говорила, что не любит демонстрировать посторонним личную жизнь и вообще это может навредить её блогу. Однако интернет помнит всё, и этот мудака нашёл меня, чтобы написать, что я «куколд», а потом скинуть видео, где Рита играла

с фиолетовым резиновым дилдо перед камерой, а сбоку висел чат, где клиент описывал, что он хочет увидеть.

Мне было больно. И не только из-за того, что Рита скрывала, как именно она зарабатывает на Мальдивы, но и потому, что кто-то посчитал меня участником этого процесса.

Блядь. Моя девушка — вебкам-модель. Как много шуток на эту тему придумал бы Кир, если бы узнал? А ведь я ему чуть не рассказал. Мне хотелось хоть с кем-то поделиться, потому что я искренне не понимал, что мне делать. Придушить Риту? Поговорить, а потом придушить? Просто уйти? Остаться и вежливо попросить больше не дрочить перед чужими мужиками?

Наверное, всё-таки придушить.

6

Костя

Про сообщения от Кира я вспомнил только глубокой ночью. Оказалось, он писал, чтобы понять — Вера, видите ли, не хочет с ним спать. Меня это взбесило ещё больше, потому что на фоне моей проблемы не казалось проблемой вообще. К тому же Вера — не только жена Кира, но и моя школьная подруга, и мне всегда было противно, когда Кир рассказывал что-либо про их интимную жизнь. Не вмешиваться в отношения друзей давно стало моим правилом, которое я не нарушил, даже когда Кир изменил Вере и рассказал об этом мне.

Я тогда очень разозлился на него. Впервые в жизни во мне проснулась какая-то почти животная ярость, я даже ощутил дикое желание разбить всмятку лицо своего лучшего друга. Но, когда эмоции остыли, моё правило вновь вступило в силу. И я не рискнул вмешиваться в их жизнь. Правда, с тех пор мне стало сложнее смотреть Вере в глаза — тёмные и грустные.

На нытьё Кира о том, что Вера странно себя ведёт и не хочет прыгать в койку, я ответил как у нас с ним и повелось — стёбом:

«Добро пожаловать в клуб “Очумелые ручки”».

А сам в который раз подумал, что Вера явно знает об интрижке Кира. Не зря же она так исхудала?

Как ни странно, Кир до сих пор не спал — хотя на его сообщения я ответил уже ближе к утру — и прислал мне смайлик с «факом», а потом поинтересовался:

«Чего не спишь? Выходной завтра?»

Рассказывать правду не хотелось. Я был не готов к ответному стёбу, а для серьёзной поддержки у Кира в мозгу нет участка, отвечающего за эмпатию.

«Сижу туплю. Завтра утром тренировка, а вечером работа», — отправил я.

Потом вдогонку начал писать: «А ты когда-нибудь допускал вариант рассказать ей всё? Хотя бы раз не вести себя с ней как муд...», но стёр. Потому что я не вмешиваюсь в их отношения, никогда. И давно привык закрывать глаза на всё, что делает мой друг.

«А у тебя что?»

«С утра в трусики к Милене, а потом в офис».

Я успел увидеть это сообщение до того, как Кир заменил «Милена» на «Вера».

«И всё-таки ты мудака».

«Просто опечтался, что сразу мудака-то?»

«Ладно, давай, я спать».

«Давай, дружище. Ритке привет передавай!»

Я вдруг понял, что всё это время сидел на кухне в одиночестве с закрытой форточкой.

Встал, открыл окно и пустил в комнату прохладный мартовский воздух, глубоко вздохнул и лёг обратно на диван. Дышать сразу стало легче.

Уснул я мгновенно.

7

Костя

Ушёл из дома пораньше, чтобы избежать разговора с Ритой — боялся своей реакции на неё. Мне нужна была отсрочка: я хотел понять, что всё это значит для меня, смогу ли я быть с Ритой дальше и доверять ей, при условии, что она бросит своё ремесло. Если она вообще пожелает его бросать, разумеется. Где-то в глубине души я осознавал, что для Риты, вероятно, всё это не является такой же проблемой, как для меня. Ведь физической измены-то не было.

Или вебкам для меня тоже измена? А может, проблема только во лжи? Получается, Рита лгала мне неизвестно сколько раз за всё время наших отношений. И как после такого доверять человеку?

Много вопросов. Они по кругу крутились у меня в голове, не имея ответов, и их количество не уменьшалось, а только множилось.

Я надеялся на тренировку: спорт обычно хорошо прочищал мозги.

На тренировке по тайскому боксу меня поставили против пухлого парниши, который пришёл всего в третий раз.

Тренер попросил меня быть помягче с новичком. Я подыгрывал, даже специально пропускал некоторые удары, чтобы придать парню уверенности. Но мне было скучно, сосредоточенность упала, и мысли о Рите вернулись. Интересно, сколько сотен или даже тысяч мужиков смотрели на неё, когда она дрочила перед камерой?

Случайно пропустил удар в нос. Довольный Пухляш явно подумал, что не так уж и плох. Он начинал меня раздражать.

Сколько у Риты было клиентов?

Новичок снова попал мне в голову.

А может, эти мужики с моей девушкой после чата и вживую встречались? И она приходила ко мне вечерами, после того как...

Третий удар в голову.

Я посмотрел на довольную морду напротив. Пухляш, улыбаясь, повернулся в сторону тренера, чтобы получить одобрение, но я сбил его с ног, прижал коленом к полу и начал превращать его лицо в окровавленную маску. На четвертом ударе меня скинули, скрутили и не отпускали, пока не увидели, что я остыл.

Я долго извинялся перед новичком, постарался кое-как объяснить ему своё состояние, не вдаваясь в подробности. К счастью, вместо знакомства с Уголовным кодексом Пухляш преподал мне урок всепрощения. Я угостил его кофе, мы поболтали и договорились в следующий раз снова поработать на ринге.

Тренер был в гневе. Сказал, что следующую тренировку я запомню навсегда.

По пути на работу получил сообщение от Риты.

«Что за пятно на кухонной стене? Это кровь?»

«Проверял стены на прочность. Может, зря в ипотеку вписался».

«А серьёзно?»

«Готовился к тренировке».

«???»

«Подумываю перекрасить стены».

«Ясно, проехали. Не хочешь говорить, не надо. Надеюсь, рука целая».

На работе был сам не свой. Недавно меня наняли осветителем для фестиваля этнической музыки, и я очень радовался этой работе: необычные исполнители, интересный формат

шоу. Хотел использовать новые световые эффекты, на которые меня вдохновили экзотические инструменты.

Но, как дошло до дела, я поплыл — все мысли были только о Рите. Я представлял наш разговор и прокручивал варианты. И все они были отвратительными.

Безумно странное занятие: пытаться простить человека, который ещё даже не просил тебя об этом. Но чем-то очень похожим я и занимался у себя в голове в перерывах между криминальными фантазиями.

Конечно, я никогда в жизни не тронул бы Риту или любую другую женщину. Но сдерживать себя ещё и в мыслях бывает слишком взрывоопасно.

Ближе к вечеру она написала, что сегодня будет у себя.

Меня это и обрадовало, и снова взбесило. С одной стороны, я хотел после работы не встречать Риту и не разговаривать с ней, но в то же время не мог не представлять, что она станет делать у себя дома: придумывать посты для блога или развлекать... разных извращенцев.

Хотелось орать. Хотелось напиться. Но больше всего хотелось хоть с кем-нибудь об этом поговорить. И как я довёл свою жизнь до состояния, когда у меня две тысячи контактов в телефоне, а поговорить-то и не с кем?

Это было очень странно, но я вдруг вспомнил, как много лет назад Кир уехал на похороны бабушки и мы с Верой целую неделю общались только вдвоём.

Вера. Мы тогда общались как никогда много, но это было другое общение, не такое, как в присутствии Кира. Мы говорили на другие темы, которые интересны были нам и только нам. В общем, вели себя как настоящие друзья, а не как дополнения к Киру.

Хотел бы я с кем-нибудь поговорить, как тогда с Верой. А может, даже и с ней... Но с тех пор многое изменилось и стало сложнее. Как можно откровенно общаться с подругой, если неспособен даже смотреть ей в глаза?

Домой приехал поздно вечером. Голода я не чувствовал, но пустота квартиры давила на меня, и я хотел чем-нибудь отвлечься от мыслей.

Лёг на диван с телефоном в руках и начал бездумно тыкать разные соцсети, как будто бы ждал чего-то.

Во «ВКонтакте» увидел в списке сообщений то самое, от клиента Риты. Кликнул на него и снова прочитал всё написанное, таращась на видео и ссылку на чат. Какая-то часть меня хотела пройти по ссылке и посмотреть «шоу» от Риты — дабы убедиться, что это не обман или злая шутка. Кто знает, может, её лицо заменили в том видео... Хотя я понимал, что это глупая мысль. Потому что фон был явно из Ритиной квартиры. Но мозг отчаянно пытался зацепиться за разные абсурдные идеи, придумывая, почему это всё может быть обманом.

И я кликнул... Но тут же закрыл, не дав сайту загрузиться. Есть вещи сильнее меня.

Я бы лучше пошёл в тёмный переулок, чтобы быть избитым местной шайкой гопарей. Там хотя бы можно вырубить кого-нибудь, пока остальные не налетят. Хоть что-то можно сделать!

Но что я могу сделать, если увижу свою девушку, которой собирался делать предложение, ласкающую себя в чате перед другими мужиками? Что?

Закрыл «контакт», чтобы быть подальше от ссылки.

Открыл «Телеграм», стал листать разные каналы: по боксу, по работе, новостные. Обычно я не пишу ничего в комментариях, но нужно было максимально отвлечься, и я везде строчил что-нибудь.

В профессиональных чатах — отзывы на оборудование. В чатах по тайскому боксу и по боям без правил — хвалил или критиковал бойцов. А в новостных — язвил... Дурацкое занятие, но время убивало неплохо. И в какой-то момент я даже почувствовал, что смогу уснуть, и очень обрадовался — хотелось закончить этот день поскорее.

Пришло сообщение от Риты.

«Спокойной ночи, малыш». И сердечко.

Я ничего не ответил.

Пришло второе сообщение. Я подумал, что снова от Риты, но нет. «Телеграм». Опять кто-то незнакомый. По работе в «Ватсапе» мне регулярно пишут новые люди. В «Телеграме» я аноним и мало с кем общаюсь, поэтому после вчерашнего незнакомца к новому контакту, к тому же без реального имени и телефона, отнёсся с настороженностью.

Но никаких видео, ссылок и намёков на Риту, к счастью, не было.

В общем, мне написала какая-то «Луна».

8

Вера

Это было трудно. Казалось бы, ерунда — подумаешь, написать незнакомому человеку в интернете, что тут страшного? В конце концов, телефон мой не указан, на аватарке тоже не я, а небесное тело. Если что, найти он меня не сможет. Наверное.

Однако я не привыкла к подобному, поэтому колебалась и сомневалась до последнего. Всё вспоминала слова Антонины Павловны, их со свёкром историю, и то, что ей стало легче в конце концов. Сейчас это казалось невероятным. Нет, в отличие от свекрови, я не мечтала резать Кирилла. Мне просто хотелось уйти и никогда больше его не видеть. Но уходить было некуда.

Да в конце концов! Во-первых, писать в интернете незнакомым людям — это не преступление. Во-вторых, вполне возможно, что это вовсе и не парень, несмотря на ник со словом «man». Может, девушка со своеобразным чувством юмора. Или дедушка лет семидесяти, с женой и кучей внуков. И, в-третьих, я же просто поговорить...

«Привет. Ты меня не знаешь. Увидела твой пост в сообществе нашего района и заинтересовалась ником. Почему Hangedman? Ты знаешь, что это означает?»

Серые галочки быстро стали синими — прочитал. Одна секунда молчания, две, десять... Я уже была готова к тому, что меня сейчас отправят в «чёрный список» за дурацкие вопросы, когда невидимый собеседник начал печатать.

«Знаю».

Хм, лаконично. И что, больше ничего не будет? А, нет, набирает.

«Повешенный. Регился, когда было дурное настроение».

«Охотно верю. Раз уж взял такой ник. Но это не просто слово — есть такая карта Таро. Разбираешься?»

Я каждую секунду ожидала, что меня пошлют к чёртовой бабушке, но... собеседник почему-то вновь начал печатать.

«Боже упаси. — И ржущий смайл. — Что есть такая карта, я в курсе, подруга увлекалась, говорила название. А когда регился, всё думал, что поставить на анонимный акк, и почему-то вспомнилось. Наверное, потому что это — одна из самых странных вещей, которую я когда-либо слышал».

Ого, какой длинный ответ. Так не отвечают, когда хотят отделаться от человека. Тоже хочет поболтать? Ну ладно. Допустим.

«Почему странных? Обычное название карты для гадания».

«Обычное? Мертвяк в петле? И что он может... символизировать? Насильственную смерть от удушения?»

Я хмыкнула. Учась в институте, я много гадала — не за деньги, а просто так, из интереса. Научилась сама, и получалось неплохо. Перегорело, когда поняла, что у окружающих меня людей всё выходит гораздо лучше, если они совсем ничего не знают о будущем. Стоит сказать, что всё вроде неплохо, как слишком расслабляются, и наоборот — увидишь дурное, и человек начинает паниковать.

«Нет, насильственная смерть от удушения — это чересчур прямолинейно для гадания. Повешенный может символизировать... перевернутый мир, например. Когда живёшь, живёшь, а потом вдруг узнаёшь что-то... например, о своём любимом человеке. И хоп — мир перевернулся вверх тормашками, а что с этим делать, ты не знаешь. Ты связан по рукам и ногам. Ну, или тебя крепко держат за шею))))».

Собеседник задумчиво молчал секунд тридцать, и я уже думала, что он посчитал меня городской сумасшедшей — но потом надпись «Печатает...» появилась опять.

«У меня сейчас как раз такая ситуация. Перевернутый мир. И за шею. Полный коллапс головного мозга. Слушай... как тебя зовут?»

Я фыркнула. Так я и сказала, ага... Может, сразу паспорт показать попросишь?

«А тебя?)))»

«Можешь называть меня Хэнгом))))».

Ну, раз так...

«Тогда я буду Луной. Тоже, кстати, карта Таро».

«И она что означает?»

«Попробуешь угадать?»

«Ты отлично умеешь отвечать вопросом на вопрос. — Вновь ржущий смайл. — Честно, даже боюсь представить. У меня луна ассоциируется с морскими приливами и отливами. Так что... может, вода?»

Я изрядно удивилась. Парень — пока я надеялась, что это всё же парень, — сумел построить неплохой ассоциативный ряд.

«Ты прав, вода — одно из значений, точнее, связь с водой. И с лунным циклом, а соответственно, и с женщинами. Но ещё эта карта заблуждений. И обмана».

Пока Хэнг набирал ответ, я поймала себя на мысли, что мне любопытно, каким он будет. Всё же наш диалог был... своеобразным. Абсолютно ни о чём, и я по-прежнему не понимала, с кем общаюсь. И при этом было интересно и как-то... волнительно, что ли...

«И кого же ты обманываешь, ясноликая Луна?)))) Уж не меня ли?»

«Нет. От тебя я скрываю только имя, но тут мы квиты. А в остальном... спрашивай, отвечу. Если не смогу ответить, скажу».

«Тогда давай задавать вопросы по очереди. Но я первый!»

Улыбнувшись ехидно подмигивающему котику на стикере, я напечатала:

«Договорились».

«Сколько тебе лет?»

Подмывало ответить банальностью вроде «у женщин такое не спрашивают», но... Ладно уж. Что мне, жалко, что ли?

«Двадцать восемь. А тебе?»

«Забавное совпадение. Мне двадцать девять. Свободна?»

Я не сразу поняла, о чём он спрашивает, — голова, утомлённая долгим днём с непоседой Катей, уже начинала отказывать.

«Нет».

«И я нет».

«Эй! Я не успела спросить!»

«А я решил ответить превентивно. Ты бы всё равно спросила, не сейчас, так завтра. Но у меня всё сложно, и, думаю, раз ты по ночам пишешь незнакомцам, чтобы просто поговорить о какой-то херне, у тебя тоже».

«Угадал».

«Ага, и даже без Таро))))))».

Я беззвучно затряслась от смеха. Да, чувство юмора у этого Хэнга точно есть. Отправила ему в ответ хохочущий стикер с черепушкой и едва не закашлялась, увидев следующее сообщение.

«Слушай... поболтаем завтра? А то я ужас как спать хочу, а утром на работу. Ок? Тебе же, наверное, тоже на работу нужно?»

Вот так, сейчас отвечу правду, и он больше не захочет разговаривать. А-а-а, ну и пофиг, напишу кому-нибудь другому. Хотя и жаль будет — забавный этот Хэнг.

«Я в декрете».

Секундное молчание... ну, давай, выдай мне что-нибудь. Или сразу в «чёрный список»?

«Даёшь, мать!))))) Так тем более надо спать ложиться, ребёнок, в отличие от работы, ждать не может)))))».

Молодец, нормально отреагировал. Хотя если ему на фиг не нужно знакомиться в реальности, как и мне, то должно быть без разницы, есть ли ребёнок у девчонки, с которой ты перебрасываешься сообщениями в «телеге», или нет. Мне, по крайней мере, точно было бы плевать, если бы Хэнг сейчас признался, что он меня переплюнул и детей у него уже двое. Или трое.

«Да, ты прав. Спокойной ночи, Хэнг».

«И тебе, Луна!»

9

Вера

Просыпаться было тяжело. Зря я всё-таки вчера допоздна болтала неизвестно с кем... Утром поднялась с головой будто налитой свинцом. И бодрый Кир раздражал невероятно, особенно когда вновь полез ко мне в душ.

Ещё и сделал это так подленько... Я как раз намыливала голову, стоя под струями воды с закрытыми глазами, когда почувствовала, как сзади прижимается горячее обнажённое тело мужа. И если бы оно только прижималось! Я и пискнуть не успела — ладонь Кирилла моментально оказалась между моих ног, легла на лобок, откровенно и грубо сжала его.

— Кир! — Отплёвываясь от мыла, я попыталась развернуться, но рука мужа мешала. — Перестань сейчас же! Катя...

— Да она ещё минут двадцать не проснётся, — шепнул Кирилл, лизнув меня в шею. Тьфу, там ведь шампунь! — Мы быстренько. Наклонись чуть, Верунь...

Бороться с собственным мужем намыленной и мокрой — то ещё занятие. Но я прекрасно понимала, что Кирилл настроен серьёзно и, если я замешкаюсь хоть на мгновение, он меня попросту трахнет, как свою вещь. Ну уж нет!

Я на ощупь выхватила душ из держателя и направила поток воды Киру в лицо. От неожиданности муж отпрянул назад, выдернув руку из моей промежности, и я, не мешкая, протёрла ладонью глаза, стирая пену, а потом отдернула шторку и выпрыгнула из ванны, едва не поскользнувшись несмотря на коврик.

— Вер, ты чего?! — В голосе Кира звучали недоумение пополам с досадой. — Я что-то сделал не так?

— Не надо ко мне приставать, пока я моюсь! — огрызнулась я и, обернув полотенцем намыленную голову, надела халат и выбежала из ванной, прихватив видеояню. Катя ещё спала, поэтому я, плюнув на завтрак и всё остальное, отправилась к ней в детскую и сидела там до тех пор, пока Кирилл не уехал на работу.

«Я что-то сделал не так?»

Пиздец, он ещё спрашивает! Мерзость какая, а?! Я точно знала, что он спал со своей Миленой меньше недели назад. И вот этими самыми пальцами, которыми он сейчас трогал меня... фу-у-у-у!!!

Я часто-часто задышала, пытаюсь успокоиться. Когда проснётся Катя, я должна быть в порядке, улыбаться и ни в коем случае не плакать.

Не плакать. Не плакать. Не плакать!

10

Вера

День начался плохо, так же он и продолжился. Я отвратительно себя чувствовала, в том числе из-за волос, склеившихся по причине несмытого шампуня, Катя капризничала и не хотела сначала завтракать, потом гулять, обедать, спать... В результате, когда я утомонила её около трёх часов дня и наконец помыла голову, мне захотелось выпить. Нет, не так. Мне захотелось набухаться в зюзю — так, чтобы перестать помнить и соображать.

Вместо этого я, злобно ухмыляясь, закурила прямо в кабинете Кира. Плевать, пусть нюхает. Скажу, что ветром надуло. Или что ему кажется.

Пока курила, открыла ноутбук. Понимала, что, наверное, зря это делаю, но... последние полгода привыкла уже читать переписку мужа. Да и вообще — может, Кир успел передумать и вновь связался с Миленой? Он обязательно поделится этим фактом с Костей. Я давно успела убедиться, что муж рассказывает ему если не всё, то многое. У меня таких подруг не было. А может, я и сама просто менее болтливая.

«Вера какая-то странная, — писал Кир. — Думал, показалось накануне. Устала, например. Но сегодня всё продолжилось. Залез к ней под душ, так она вылетела оттуда как ненормальная, даже шампунь с башки не смыла. Огрызнулась ещё. А я же специально хотел именно под водой-то. Ей же нравилось раньше».

Раньше... Это ты, Кир, правильно заметил.

Удивительно, но Костя, если судить по времени, не отвечал на это сообщение достаточно долго — почти полтора часа. Потом Кирилл написал ему сам.

«Чего молчишь?»

«А что я могу сказать? Мы уже говорили с тобой на эту тему. Не знаю я, в чём дело. Может, просто устала, а может, и нет».

«Думаешь, Вера могла узнать про Милену?»

Я фыркнула. Боже, два феерических придурка. Кирилл, блин, я про твою Милену узнала даже до того, как ты с ней переспал! Но тогда я ещё надеялась, что ты не станешь этого делать. Что выдержишь это испытание. В конце концов, соблазны — это нормально, особенно для мужиков. Но... не выдержал.

До сих пор помню, с каким восторгом Кир описывал первый секс с Миленой.

«С Верой я ничего подобного не испытывал», — так он тогда написал.

Спасибо, любимый. Спасибо.

«Не знаю, — повторил Костя. — Но, даже если Вера не в курсе тебя и Милены, на счастливую женщину она точно не похожа. И виноват в этом ты».

Когда я это прочитала, меня на мгновение залило теплом благодарности.

Костя... иногда мне казалось, что он не одобряет действий Кирилла. Он никогда не говорил этого прямо, но порой что-то подобное читалось в его ворчливых фразах. Вот как сейчас.

«Слушай, не начинай. Я знаю, что виноват. Но всё уже, Милену я бросил. Надо Веру теперь расшевелить как-то. Может, ей подарить что-нибудь?»

«Угу. Луну с неба достань».

Луну...

Я будто очнулась после долгого и вязкого сна. Выключила ноут и побежала в детскую, где умудрилась забыть свой телефон — хорошо хоть, он был на беззвучном режиме, — схватила трубку и посмотрела на экран.

«Привет, Луна. Готова к сеансу общения?))»

Хэнг написал это полчаса назад. Я быстро напечатала «да», но галочки остались серыми. Видимо, занят.

Пока ждала ответ, смотрела на спящую Катю. Тёмные волнистые волосы падали на лоб, скрывая от меня закрытые глазки — наружу торчал только сопящий носик. Пока дочка была больше похожа на мужа. Только глаза мои — тёмно-карие, Кирилл-то голубоглазый.

Когда-то давно я в эти глаза и влюбилась...

А началось всё, пожалуй, с Кости. Точнее, с первого сентября в первом классе, когда нас с ним посадили за одну парту.

— Солнцева, — шутила наша первая учительница, молоденькая и улыбчивая Ольга Васильевна, — тебе по фамилии положено сидеть рядом с солнышком. Вершинин, согласен?

Одноклассники хохотали, Костя краснел, как варёный рак, и мне тоже было неловко. И становилось не по себе каждый раз, когда кто-то позволял себе проходиться по его или моей фамилии, и тем более — по Костиной рыжей шевелюре. Она выделялась среди темноволосых и светлых макушек, будто огонёк костра в лесной чаще. А ещё фамилия Кости начиналась со слога «вер», и это казалось нашим одноклассникам очень смешным. «“Вер” — значит, “Веркин”!» — вопили мальчишки восторженно.

Дразнилки оказались тем, что нас сблизило. Меня задирали редко — только если за компанию, а вот Косте доставалось за всё. Он ведь был не только рыжим — в детстве он ещё носил очки и отлично учился, что вообще непростительно по мнению многих мальчишек. И привлекал внимание девочек, потому что был ярким и симпатичным. За всё это Костю шпыняли и задирали, так что... драться он умел. И не спускал с рук любую подколку, даже безобидное «рыжий, рыжий, конопатый, убил дедушку лопатой». В результате его отец навещался к директору очень часто, почти как на работу туда ходил. Постоянно пытался выяснить, кто на этот раз поставил Косте синяк под глазом, потому что сам он никогда не кололся.

Мне нравилось в Косте именно то, что он не выдавал своих обидчиков. Я в то время вряд ли смогла бы сформулировать, почему считала это правильным, и уважала Костю просто интуитивно. Всегда становилась на его сторону, даже не пытаясь разобраться в ситуации — верила, что он прав. Неважно, кто, кого и за что побил, — я знала, что прав Костя.

Мы жили в соседних домах, поэтому в школу и из школы ходили вместе. Впрочем, Вершинин и сейчас там живёт, по соседству с моей матерью. Кирилл же ездил в школу на автобусе, и мы с Костей не были с ним знакомы класса до шестого.

Именно в шестом классе всё изменилось — мы начали превращаться из детей в подростков, и Костю стали сильнее задевать дразнилки в стиле «тили-тили-тесто, жених и невеста». Это было глупо, но он начал отдаляться от меня, всё чаще предпочитая общество других мальчишек. Мы по-прежнему сидели за одной партой, часто списывали друг у друга и в целом нормально общались — но в этом общении теперь чувствовалась какая-то неловкость. Я не знала, как это исправить, и просто плыла по течению, наблюдая за тем, как Костя постепенно перестаёт быть моим близким другом. Я и сейчас не знаю, как это можно было исправить, хотя точно помню, что мне было больно и неприятно. Но в этом не было ничьей вины — ни моей, ни Кости. Мы просто выросли.

В конце концов он почти перестал провожать меня до дома, а с первого сентября седьмого класса, когда нам официально разрешили рассаживаться как хочется, пересел за другую парту. Я не посчитала это предательством — сама хотела сделать так, поскольку тем летом здорово подружилась с Лизой Войновой, которая тоже оставалась на лето в городе, и мы договорились, что попросимся сидеть вместе.

Следующие годы — до выпускного вечера — мы практически не общались, хотя я всегда относилась к Косте чуть иначе, чем к остальным мальчишкам. Теплее и трепетнее. Я прислушивалась к его ответам на уроках, ценила и уважала его мнение, безоговорочно давала списывать — в общем, Костя по-прежнему занимал для меня особое место. И мне почему-

то кажется, что я для него тоже всегда была особенной. По крайней мере... именно меня он впервые поцеловал.

Это воспоминание всегда вызывало улыбку — вызвало её и сейчас, несмотря на то, что последние полгода я считала Костю таким же, как и Кирилл, предателем.

Кир по-настоящему появился в наших жизнях в шестом классе, когда они с Костей подружились и стали проводить вместе время — гулять, ходить на занятия спортом, бывать друг у друга дома. Я общалась с Киром, но не больше, чем с любым другим одноклассником. Даже меньше, учитывая тот факт, что он учился в параллельном классе. Единственным, что нас связывало, был Костя, и дольше всего я разговаривала с Кириллом всего-то раз в год — на дне рождения Вершинина, куда он неизменно приглашал меня всё то время, что мы учились вместе.

После окончания школы мы разошлись и какое-то время не виделись, а потом...

Экран телефона загорелся, и я, вздрогнув, опустила глаза.

«Ух! Я уж думал, не ответишь. Мало ли? Луну же днём не видно, вдруг ты тоже активна только по вечерам)))».

В щёки плеснуло жаром, и неожиданно захотелось рассмеяться. Боже, идиотизм какой-то! Так радоваться из-за переписки с незнакомым парнем?! Да я совсем с ума сошла!

Но... тем не менее...

«Я активна с трёх до пяти, пока спит ребёнок, и вечером, после отбоя. Он засыпает около половины одиннадцатого».

«Буду иметь в виду!»

Я посмотрела на часы в углу экрана. До пяти сорок минут, потом придётся будить Катю. Держись, Хэнг. Поболтаем...

11

Костя

Будильник бесцеремонно выдернул меня из сна, напомнив, что работа не ждёт. Сегодня должны были привезти оборудование для фестиваля, и я сам зачем-то предложил клубу помочь проконтролировать доставку. Точнее, я знал зачем — действительно хотел помочь, но это было, когда я чувствовал себя бодрым и заряженным. Однако сегодня после пробуждения я бы выбрал ещё поваляться в кровати, даже если бы весь мир, стоя на коленях, просил меня встать и прийти ему на помощь.

Мне было плохо. Но я надеялся, что двойной эспрессо потихоньку приведёт меня в норму.

Через несколько минут я стоял с чашкой у окна и смотрел, как ручейки из людей текут в разные стороны.

У меня редко бывает повод просыпаться настолько рано. Последние пару лет я обычно работал по вечерам и ночам, отчего оказалось непривычно видеть всю эту утреннюю суету.

Обратил внимание на двоих детей с огромными портфелями за спиной. Ребята шли посередине дороги вдоль дома и, судя по жестам, что-то увлечённо обсуждали. Мальчик и девочка. Я смотрел на них, не отрываясь.

Друзья, наверное. Может, даже лучшие.

От них веяло детством и беззаботностью.

В конце дома они на мгновение остановились, а потом пошли в разные стороны, махнув друг другу на прощание.

«Удачи вам, ребятки», — подумалось мне с едкой горечью.

Как же редко дружба переходит из школы в университет. Наблюдая за этими детьми, я неожиданно вспомнил наше с Верой общение, начавшееся ещё в первом классе, но с возрастом угасшее, а потом и вовсе умершее, чтобы через несколько лет воскреснуть в виде убогого франкенштейна. Никак иначе я сейчас не мог назвать то, во что превратилась наша дружба после того, как Вера с Киром стали встречаться.

Это случилось на вечере выпускников.

В начале встречи мы просто скучковались втроём и болтали, вспоминая школьные годы и байки, порождённые ими. Иногда переговаривались с другими выпускниками и учителями, но в итоге неизменно вновь оставались втроём.

Я сразу заметил, что Кир включил режим павлина. Его заинтересовала Вера. Слишком давно я его знаю, чтобы не заметить момент, когда из его жопы расправляется веер из перьев.

Потом была выпивка, были танцы, в которых я не участвовал, а Кир каким-то чудом вытащил Веру на танцпол. Но было ли это чудом? Что я знал о Вере к тому моменту? Что осталось от той девочки, с которой я сидел за одной партой?

Ничего я не знал. И, несмотря на это, почему-то был уверен, что танцпол и эта дурацкая музыка не подходят ей. Не её это...

Я тогда ненадолго отлучился в туалет, а когда вернулся, увидел, что Кир с Верой забрались на сцену и теперь не только танцуют, но ещё и целуются. Мне было странно видеть их вместе.

В тот момент, глядя на них, я неожиданно вспомнил, как однажды, миллион лет назад, сам поцеловал Веру. Это был невинный и детский поцелуй, первый в моей жизни. Мы в то время учились во втором классе и участвовали в праздничном концерте, для которого всех заставили выучить танец, разбив по парам. И мы выучили, и получалось хорошо. Нас с Верой поставили на самое видное место. Концерт прошёл гладко, мы ни разу не запнулись, а когда

танец закончился, сделали поклон, и я повернулся к Вере. Она посмотрела на меня в ответ, и я неловко чмокнул её в губы. Ну, почти в губы. Немного промахнулся. Люди в зале засмеялись, но я был уверен, что так и надо делать, потому что видел по телику целующуюся после выступления пару.

И вот теперь Вера снова принимала поцелуй, стоя на сцене. Но всё было другим: и возраст, и танцы, и «кавалер», и последствия. Если бы она знала, какой будет её жизнь через несколько лет, оттолкнула бы Кира тогда или нет?

Думаю, нет.

Не знаю, что она чувствует к мужу сейчас, но свою дочку безусловно любит. Чтобы это понимать, с Верой даже не нужно общаться. Это просто видно. Да и Кир мне неоднократно её расхваливал.

— Вера — мать от бога! Если бы со мной в детстве носились столько же, сколько Вера носится с Катей, я наверняка вырос бы другим человеком! Мои-то родители вечно на работе пропадали! — сказал он однажды.

— Тебе выгодно превозносить её как мать, чтобы самому проводить меньше времени с ребёнком, — возразил я, зная, как ловко Кир умеет заливать уши комплиментами, чтобы люди делали работу за него. Проходили, знаем. Однако он парировал:

— Да, выгодно. Меня эти детские сопли прям в тоску вводят. Ну не люблю я нянчиться, не моё это! Я ещё посмотрю потом, как ты со своими спиногрызами будешь возиться, когда они появятся. Вот станет Катька постарше, тогда интереснее будет... А Верка и вправду перwokлассная мать. Это я без всякого двойного дна говорю...

— Когда ты кого-то хвалишь, всегда есть двойное дно, а потом ещё дно, и ещё, и ещё, — усмехнулся я.

Забавно, что Кир, рассуждая о том, какой матерью была Вера, и сравнивая её с собственной, ни разу не вспомнил, что у его жены по сути не было родителей. Хотя формально мать имела, но толку от неё было не больше, чем от ведущего «Спокойной ночи, малыши!» по телевизору, а то и меньше. Кир отчего-то никогда не думал об этом, не пытался понять, откуда у Веры знания и опыт, если она сама не получала в детстве ничего, кроме равнодушия? Я точно знал, что Вера рассказывала об этом Киру, но у меня порой возникало ощущение, что он давно выбросил её рассказ из головы, как ненужную, лишнюю деталь.

Да, в тот вечер на встрече выпускников мне оказалось неприятно видеть Веру и Кира вместе, и я даже толком не понял почему. С Верой меня связывало детство. Но и Кир был моим давним другом, хотя и менее давним, чем Вера. Именно по этой причине, глядя на них, обнимающихся на виду у бывших одноклассников, я решил никогда не вмешиваться в их отношения. Не моё это дело. Не мо-ё!

С тех пор я так и делал.

Из мыслей о прошлом меня выдернул телефон. Пришло сообщение от Риты.

«Доброе утро, малыш. Я затрахалась работать. Ты как? У тебя всё хорошо?».

Она издевается надо мной, подбирая такие выражения? Затрахалась? Серьёзно?

Я с трудом сдержался, чтобы не съязвить по этому поводу.

«Доброе. На работу сейчас поеду. Уже убегаю».

«Сегодня увидимся?»

«Нет. Я в ночную. Скоро фест», — ответил я полуправду. Ночной смены сегодня не планировалось, но фест и правда скоро.

«Да ладно??? Мы ж давно договаривались? Ты уверен?» — напечатала Рита.

«Да, уверен», — соврал я. И не смог с ходу вспомнить, по какой причине мы договаривались именно на сегодняшнюю ночь и когда это было? Но Рита напомнила.

«Малыш, ну, может, вырвешься со мной хотя бы на денёк? Я билеты поменяю, если что, у меня есть день в запасе до тренинга. Ну или позже приезжай...»

«Не получится».

Точно! Я изначально был уверен, что не смогу поехать с Ритой за компанию, поэтому из головы вообще вылетела информация об этой её поездке на тренинг по блогерству и рекламе. Рита ещё хотела поснимать что-то для блога и повидать каких-то друзей.

«Но мы в таком случае целую неделю не увидимся. Хочешь, я заеду к тебе на работу? Я уже скучаю по тебе...» От этих слов стало больно.

«Неделя пройдёт быстро. Ты будешь вся в работе. И я тоже», — ответил я. Риту подобный ответ не убедил, и она спросила прямо:

«Костя, у нас всё в порядке? Ты как будто злишься на меня, но я не понимаю за что. Малыш?»

«За малыша, например». Наверное, я всё же любил Риту, раз все эти годы позволял называть себя малышом, несмотря на то, что меня это невероятно раздражало.

«Ну серьёзно, Костя? Что случилось?»

«Давай потом».

«Когда вернусь?»

«Да».

«Ладно».

Я выдохнул. У меня появилось время!

Как я умудрился забыть про отъезд Риты? Хорошо, что не сорвался на неё, теперь главное без лишних эмоций спокойно всё обдумать...

А после небольшой паузы пришло ещё одно сообщение от неё же.

«Хочешь, настроение тебе подниму? А может, и не только настроение... Запишу тебе видео какое-нибудь сейчас... чтобы не скучал? Или в поездке из отеля? Помнишь, как я из Сочи присылала? Тебе тогда понравилось, я помню... ммм...» — и облизывающийся смайлик.

Это было похоже на издевательство. Я зарычал и в бешенстве кинул чашку из-под кофе в стенку над столешницей. Мелкие осколки разлетелись по всей кухне.

Спасибо, Рита. Уж чего-чего, а твоих видео мне предостаточно.

Я быстро дышал и больно сжимал кулак.

Телефон завибрировал. Мне сразу захотелось разбить и его, но прагматизм победил. Скрипнув зубами от злости, я посмотрел на экран и увидел ещё одно сообщение от Риты.

«Ладно-ладно. Я чувствую, что ты не в духе. Можешь не отвечать. Потом поговорим, я подожду. Не проблема. Я люблю тебя, малыш».

И подмигивающий смайлик.

Да, Рита всегда хорошо чувствовала мои настроения и умела выжидать.

Я выдохнул. Очень захотелось на тренировку — лучшее лекарство от вспыльчивости. Собственно, это и было одной из причин того, почему я много лет назад пошёл на единоборства.

Однако потом я вспомнил, как сорвался в прошлый раз и что сказал тренер, и мне тут же расхотелось туда идти. За тот срыв мне грозили суровые наказания. В лучшем случае тысяча отжиманий в три подхода, а в худшем буду биться с пятью бойцами подряд. Так как я избил новичка, то, скорее всего, второй вариант: дабы я почувствовал на собственной шкуре, что значат неравные силы.

Я посмотрел на часы и понял, что надо спешить и на уборку осколков времени нет.

Чтобы разговор с Ритой как можно дольше не возобновлялся, я не стал игнорировать её совсем и написал кратко: «Убежал на работу».

Итак, теперь у меня есть неделя на принятие решения, что делать с нашими отношениями.

Как-то раз я наткнулся в интернете на статью, посвящённую японскому искусству склеивания разбитой посуды — кинцуги. Оно меня очень впечатлило. Мастера не прячут места

склейки, а делают их нарочито заметными за счёт золотого, серебристого или платинового цвета. Вещь обретает новую жизнь. Очень философский подход.

И как часто бывает с философией — теория сильно расходится с практикой.

Чашку склеивать я не собираюсь. Ей место на помойке, да простят меня японцы.

Но что делать с отношениями, которые дали трещину?

Может, для начала не порезаться? Хотя бы...

Я собрал крупные осколки и выбросил их в мусорку, запустил робот-пылесос и побежал на работу.

12

Костя

Решил ехать не на машине, а на метро, чтобы не застрять в утренних пробках. Дорога предстояла долгая, но я не знал, радоваться этому или нет. С одной стороны, мне нужно обдумать происходящее, а с другой — хотелось бы отвлечься и хоть на какое-то время обо всём забыть.

В метро забился в угол у дверей и думал полистать новости в «телеге», но увидел список чатов и вспомнил про вчерашнее знакомство с Луной. Улыбнулся. Есть в ней что-то... Что? А может, просто приятно было отвлечься, поэтому и осталось хорошее впечатление от разговора?

Хотел написать ей: «Доброе утро!», но передумал.

На хрена мне новые знакомства? Больше всего на свете я хотел бы сейчас быть одиноким, и чтобы ни Риты, и никого другого близкого у меня не было. Просто быть одному, работать, ходить на тренировки, иногда пить пиво с Киром, не знать о его блядстве, смотреть новые сериальчики, и всё. И никаких новых знакомств, никаких отношений.

Хочу быть Костей в вакууме.

Но я не в вакууме, я в метро еду на работу, у меня есть девушка, которая обманывала меня много раз, и мне надо решить, что делать дальше.

Может, всё-таки нужно с кем-то поговорить об этом? В конце концов, почему бы и не с Луной? Мы чужие люди, у неё своя семья, как я понял. Вряд ли это безобидное общение перерастёт во что-то, что усложнит мою жизнь ещё больше.

Я перечитал наш недолгий диалог и снова немножко охренел от момента, когда Луна рассказывала про перевёрнутый мир. Я ни в какие Таро никогда не верил, но, честно говоря, стало не по себе после слов «когда узнаёшь что-то о своём любимом человеке». Я на секунду подумал: а может, это розыгрыш? Может, тот мудака клиент Риты меня преследует и теперь пишет под ником Луна?

Нет. Это путь к шизофрении и мании преследования. Я одернул себя.

Сообщение с работы пришло, когда я проехал уже половину пути.

«Костян, привет. Эти гандоны не приедут. На складе база полетела, не могут отгрузить наш заказ. Так что сегодня без света. Гуляй. Напишу, как чё прояснится».

Вот сука.

Не получится у меня отвлечься.

Я вышел из вагона и сел на скамейку посреди платформы. И чем мне сейчас заняться?

Поезда приезжали и уезжали. Толпы выходили и заходили. Я смотрел на них, прыгая взглядом с одного человека на другого, и сидел так около часа, купаясь в хаосе мыслей и растворяясь в потоке людей, не сосредотачиваясь ни на чём и ни на ком конкретном.

Завибрировал телефон. Теперь уже писал Кир.

«Бля, мужик, я всё утро об этом думаю, никак не могу перестать. Не понимаю, что происходит. Не знаю, как Веру растопить. Может, как-нибудь зайдёшь и поболтаешь с ней? Попробуешь что-нибудь разведать, вдруг по старой дружбе расскажет что-то?»

«Вряд ли. Дружба очень старая, если ты не заметил. Мы давно почти не общаемся», — ответил я, ни капли даже не соврав.

«Но она к тебе до сих пор хорошо относится. А вдруг всё-таки завяжется разговор и выведаешь что-нибудь?» — настаивал Кир.

«Кир, ты долбоёб, что ли? Она умнее нас с тобой, вместе взятых. Да она с порога если и не скажет, то поймёт точно, что ты меня подослал».

«Ну и пусть поймёт! — горячился Кир. — Зато узнает, что я ищу способы наладить с ней отношения. Скажешь, что я переживаю и не понимаю, на что она дуется».

«Я не хочу ввязываться в ваши дела! Да и не до этого сейчас. Куча проблем».

«Каких?»

«На любой вкус».

«Ну, а мне что делать-то?» — спросил неугомонный Кир.

«Молись и кайся», — ответил вредный я.

«Хреновый ты друг, Костя», — обиделся Кир.

«Другого ты не заслужил», — напечатал язвительный я.

«Пошёл ты... к нам в гости. Кстати! Заходи на днях», — сделал очередную попытку настоять на своём мой лучший друг. Иногда мне кажется, что друзей не выбирают, как и родителей, например. Какие достались, таких и приходится любить...

«Посмотрим. Может, и зайду. Расскажу всё Вере про тебя и Милену. Посмотрю, как она выкинет тебя из дома», — я не мог остановиться. Такая уж у нас дружба.

«Ну ты и тварь».

«Значит, к Милене в трусики прыгал ты, а тварь я?» До конца жизни буду ему припоминать трусики Милены. Это клеймо. Это надпись на надгробии, не меньше.

«Да, ты! Если Вера ничего не узнает, то ей и не будет больно. А если рассказать всё, то чёрт знает, как она это переживёт. Я люблю её и хочу сохранить наш брак, а не разрушить».

«Да шучу я. Расслабься, семьянин».

«Так ты поговоришь с ней?» — спросил упёртый Кир.

«Ну конечно же... нет. Но в гости, возможно, зайду», — ответил всё ещё лучший друг Кира.

«Ну давай, на связи. Спишемся».

«Давай».

На платформе в этот момент почти никого не было, я встал и пошёл к эскалатору. Раз уж я не рабочий, то пойду пешком до дома. Не знаю, сколько часов это займёт, но проветриться мне будет только на пользу.

И я пошёл.

13

Костя

С перерывом на кофе с булочкой шёл часов пять. Мышцы ног горели, но мне это нравилось. Отвлечься с души на тело было очень своевременно.

Первые несколько часов ходьбы думал только о Рите, многое вспоминал из прошлого. Какие-то эпизоды обретали совсем иные смыслы. Вспоминал, как она резко меняла планы и уезжала к себе. И наши путешествия. И ссоры. И примирения. И секс. И...

Насколько было бы проще, если бы я мог сказать про Риту, что она однозначно мерзкая сука! И тогда я прозрел бы сейчас, узнав про её «вторую жизнь», осознал, что оставался с ней так долго только из-за привычки, и с относительной лёгкостью разрубил бы эту связь.

И всё! Финита ля комедия!

Но это было неправдой.

Мне стало сложно понять, что я чувствую к ней, но сомнений не было — раньше я её точно любил. И, мне кажется, она меня тоже... любила... Может, поэтому и не решилась всё рассказать? Боялась потерять меня?

Да. И вновь я подумал о том, что пытаюсь простить Риту, хотя она об этом ещё и не просила. А я уже начинаю искать оправдания её поступку, даже и не узнав, нужен ли ей вообще Костя-адвокат.

Почему-то я склонялся к тому, что она изменяла мне только в онлайн. То ли боялся настолько сильно разочароваться в ней, то ли мне не верилось, что она способна на реальную измену. Впрочем, что такое реальная измена? А онлайн не считается?

Я опять и снова крутил в себе эти вопросы. Ответов по-прежнему не было, как и вчера.

Да, Луна, я узнал кое-что новое о любимом человеке...

Я вспомнил о своей подруге по переписке, когда оказался в каком-то неизвестном парке с прудом. Остановился у доски с объявлениями, заклеенной многолетними слоями бумаги. Одна рекламка гласила: «ВОПРОС ВОПРОСОВ! Где взять деньги? КРЕДИТ НАЛИЧНЫМИ ЗА 15 минут!»

Там же висела и афиша детского праздника с фотографией аниматоров в костюмах животных, сказочных героев, солнца и луны.

Вот тогда я всё же решил написать.

«Привет, Луна. Готова к сеансу общения?))»

Сообщение улетело, но пока не было прочитано.

Заметил чуть в глубине парка ларёк с надписью «Пышки». Ларёк? Или как это называется... Слово будто бы из прошлого. В памяти начались какие-то движения, но я не мог их распознать. Но, когда подошёл поближе и увидел сбоку от «Пышек» старую карусель с обшарпанными фигурками животных — только тогда узнал это место. И понял, где нахожусь.

Я шёл без карты, так как неплохо ориентировался в городе. Во всяком случае, общее направление, куда мне следует двигаться, понимал без проблем. Оказалось, что я дошёл до маленького парка, который был минутах в двадцати ходьбы от моего дома. Хотя всё же расстояние следует считать иначе... и на самом деле он был от меня примерно в двадцати годах моей жизни.

Мы с Верой гуляли здесь, когда учились в начальной школе. Крутились на этой карусели, которая и в прошлом была настолько убогая, что, глядя на неё теперь, я ощущал себя перенесённым на машине времени в далёкие времена, когда у меня была лучшая подруга.

Мы и пышки эти ели! А ларёк, где они продавались, называли палаткой. Вот что за слово вертелось у меня в голове.

Я взял себе пять штук, щедро присыпанных пудрой, и чудовищный кофе «три в одном». Но магия этого места должна была добавить ему вкуса.

Так и случилось. Я вспомнил всё. Казалось, что даже воздух здесь был прежним.

«Спасибо за детство, — подумал я, пока в моей голове проносились картинки из прошлого. — Спасибо, Вера...»

Надо бы сказать ей это когда-нибудь.

В кармане завибрировал телефон — пришло сообщение от Луны. Я обрадовался, хотя и не понимал точно почему.

Мы перекинулись парочкой фраз, а потом она спросила:

«Как твой день, Хэнг?»

«Тебе правду, или лучше не грузить?»

«Только правду и ничего кроме правды. С учётом нашей анонимности, конечно же. Да и не бойся загрузить — хуже не сделаешь точно», — написала Луна. И звучало это то ли просто учтиво, то ли с заботой. Но мне понравилось.

«Ясно, значит, мы снова на одной волне. День дерьмовый...» — ответил я.

«Совсем-совсем?» — уточнила Луна, и я завис от этого вопроса.

«Задумался... Ладно. По шкале от одного до десяти, где один — «худший день в моей жизни», сегодняшний тянет на тройку».

«О! Да это успех)))))).»

«Вчерашний был на единицу до самой ночи. Потом стал двойкой. Так что трояк — это и вправду успех».

«Хм-м... Интересно, что же помогло добиться такого сногшибательного результата?)))))» — напечатала Луна. И я засмеялся, потому что к сарказму, особенно от девушек, всегда был неравнодушен.

«Два человека невольно помогли. Сегодня просто гулял много, и воспоминания приятные накрыли. Из детства. Вспоминал школьную дружбу, и как-то стало теплее на душе. Хотя, возможно, это из-за горячих пышек на морозе, не уверен)».

«)))))).»

«А вчера какая-то Луна помогла. Добавила немного света в беспросветный пиздец...» — написал я без всякого флирта. Но, перечитав, подумал, что со стороны это считается как очень лёгкий флирт.

«Взаимно, Хэнг. Шлю обнимашки))», — ответила Луна.

«Полегче, Луна!) Обнимашки бывают опасными. Отпускать не захочется, и всё». Да, иногда я флиртую, совершенно не собираясь флиртовать. Это инстинкт социального животного. И так глупо, что он включается даже при переписке с неизвестным человеком, неизвестно точно какого пола и какой внешности.

«Я Луна. Меня долго не пообнимаешь — замёрзнешь)». Я заулыбался. Мне нравилась эта игра.

«Мой ник тоже тепла не предвещает... Но, думаю, лучше не будем развивать эту тему))».

«Не будем) Главное, что общение тёплое».

«Согласен) И извини за мат. Вырвалось».

«Я не божий одуванчик, могу и сама выругаться», — ответила Луна и поставила подмигивающий смайлик.

«Ну и хорошо. В общении двух незнакомцев любой кусочек свободы на вес золота. Хотя бы материться можно не задумываясь)», — напечатал я. Матерился, правда, я нечасто. Однако бывают ситуации, когда без мата никак. Луна словно прочитала мои мысли и написала:

«Это точно. Без мата сейчас сложно».

Да, Луна. Всё именно так.

«А твой день на сколько баллов?» — поинтересовался я.

«У меня всё стабильно. Каждый день на твёрдую четвёрку из десяти. Два балла за моменты, проведённые с ребёнком, и ещё два балла — за моменты, когда могу отдохнуть от него))) Вот сейчас, например. Дитё спит... но пора её будить».

«Её?» — тут же спросил я.

«Да... Штирлиц никогда не был так близок к провалу((((У меня дочь».

«Никому не скажу и сам забуду при первой же возможности».

«Спасибо за поддержку, Хэнг... но я бы предпочла на прощание узнать какой-нибудь твой секрет. Тогда я смогу не убивать тебя за то, что слишком много знаешь. Баш на баш. Секрет за секрет))))», — напечатала Луна, и — да, мне всё больше и больше нравилась эта игра.

«Моя девушка вебкам-модель. Я узнал об этом вчера», — написал я, затаив дыхание, отправил и с облегчением выдохнул.

Луна прислала смайлик с открытым ртом. Помолчала немного, а потом добавила:

«Охуеть».

«Да... не божий одуванчик, ты абсолютно права. Беги к ребёнку. Тебе пора))».

«Хэнг... мы, конечно, едва знакомы, но тем не менее — если тебе вдруг не с кем об этом поговорить, то мои уши, то есть глаза, к твоим услугам)) Мне сейчас надо убегать, а потом...» — прислала она и продолжила писать, но я опередил её, ответив:

«Спасибо, Луна. Я это ценю. А сейчас — а ну бегом к ребёнку! А то болтает с какими-то мужиками неизвестными)))) До встречи. То есть до связи)».

«Крепись, Хэнг. Я, если что, почти рядом, на расстоянии в пару кликов) Пиши. Ушла».

14

Костя

Пришёл домой уставший. Разогрел вчерашнюю картошку, поел, и, как только я это сделал, адская усталость похотливо напрыгнула на меня, и я отрубился.

Рита мудро выжидала и не писала весь день, но на ночь пожелала спокойных снов, однако узнал я об этом лишь утром. Не стал ничего ей отвечать.

В первой половине нового дня у меня не было дел, но прямо с утра кое-что неотложное всё же нашлось — после вчерашнего мне была необходима новая кофейная чашка для ритуального утреннего эспresso. Кидаться посудой — всегда плохая затея.

Я решил сходить туда же, где покупал чашку в прошлый раз: в ближайший крупный торговый центр рядом с метро. Да и еды надо было закупить домой, и антифриз для машины, и кучу всего ещё в довесок.

Лениво шатался среди бесконечных рядов маркета, но справился со списком на удивление быстро. Оплатил всё на кассе и уже погнал парковать тележку, как вдруг услышал позади знакомый женский голос:

— Тележку не одолжите?

Повернулся и увидел Веру. Она держала маленькую Катю за ручку и смотрела на меня с ироничной, но доброй улыбкой. Я улыбнулся в ответ.

— Здравствуй, подруга детства, — сказал так, будто мы не виделись с ней целую жизнь. В каком-то смысле так оно и было.

15

Вера

Разговор с Хэнгом действительно помог, буквально вытащив меня за волосы из состояния, когда хочется только одного, и это — лечь и сдохнуть. Лечь-то я легла — пока Катя спала, я лежала рядом на кушетке, — но вот сдохнуть было никак нельзя, и на помощь пришёл Хэнг, лёгкий диалог ни о чём, и как вишенка на торте — признание о том, чем занимается его девушка.

Мысли о предательстве Кирилла сразу вылетели у меня из головы. Мать-перемать! Честно, если бы не какая-то внутренняя уверенность в том, что Хэнг меня не обманул, — правда, непонятно, откуда взявшаяся, — я была бы уверена, что подобного просто не может быть. Ну как это? Живёшь с человеком, живёшь, а потом узнаёшь, что он подрабатывает... Да, формально это, наверное, не совсем проституция, скорее, некая форма онанизма... Тьфу, гадость какая!

Меня аж передёрнуло от омерзения. Примерно так же, как передёргивало каждый раз, когда я думала о Кире и его Милене, которую он целовал не только в губы. Приходил потом домой и этим же ртом тыкался в меня и Катю. Каждый раз очень хотелось сказать, чтобы Кир пошёл и помыл его с мылом, а лучше с хлоркой, но я молчала. Только отворачивалась, чтобы поцелуи приходились не в губы. Потому что противно! Если бы я час назад сосала член чужого мужика, а потом со святым лицом пришла бы чмокаться с Киром, он бы меня прибил. А я вот молчала.

Интересно, а Хэнг тоже промолчал, как я, или всё же поговорил со своей девушкой? Высказал ей всю боль и горечь, всё разочарование? Почему-то мне казалось, что нет. И если бы я ещё понимала, отчего мне так кажется! Два раза разговаривала с этим парнем, а ощущение, что знакома с ним тысячу лет. Наверняка в психиатрии давно придумали название для подобного феномена. Не «эффект попутчика», а... не знаю... синдром сетевого одиночества. Когда проецируешь на человека в интернете собственные мысли, чувства, страхи и желания. Ты не видишь собеседника — и благодаря этому тебе кажется, что ты разговариваешь с самым понимающим человеком в мире. Как с самим собой общаешься.

Да, скорее всего всё так. И я просто воспринимаю Хэнга как собственное отражение, будто он — моё зеркало. Но это не отменяет того факта, что ситуация с его девушкой откровенно ужасная. Даже не знаю, у кого из нас история хуже — у него или у меня. Моя-то... банальна. Загулял муж — сколько таких жён существует на свете! А вот парней, у которых девушка работает вебкам-моделью, думаю, гораздо меньше. Особенно если эти парни не в курсе ситуации.

И всё же... С Киром всё понятно: он Миленой увлёкся, трахал её. Развлекался, в общем, пока я за Катей бегала и борщи варила. Это точно измена, без всяких сомнений. А у девушки Хэнга что? Измена? Враньё — однозначно, но измена ли? Если она ни с кем не спала, а только мастурбировала на камеру? Физически-то нет, но... морально как-то противненько. Всё равно она делала из Хэнга оленя, правда, виртуально.

Я невесело хмыкнула. Да-а-а, подобались мы с ним — олень и олениха. С ветвистыми рогами. А Хэнг ещё и с лапшой на ушах.

Вновь отчего-то вспомнился Кир и его диалог с Костей. Муж до сих пор был уверен, что я ничего не знаю, хотя я не понимала, как так можно. Притворщица из меня аховая, по поведению всё должно быть ясно. А он Косте: «Может, как-нибудь зайдёшь и поболтаешь с Верой?» Нашёл, тоже мне, партизана! Да у Вершинина всю жизнь его мысли на лбу были написаны. Даже в тот вечер, когда мы с Киром начали встречаться, я сразу поняла по лицу Кости — он

не в восторге. Уточнять почему — ведь Кирилл его лучший друг! — не стала. Побоялась. Я вообще трусиха, оказывается. И склонна избегать неприятных разговоров.

Тем более что меня тогда немножко... унесло. Я и до этого пару раз влюблялась, и отношения были — недолгие, правда, — но на фоне того, что происходило в тот вечер между мной и Киром, прошлое бледнело, будто выцветало, как старая фотография. Удивительно, я ведь общалась с ним, когда мы учились в школе, прекрасно его помнила — Кирилл Лазарев, лучший друг Кости. Я даже видела порой в соцсетях их совместные фотографии с каких-нибудь мероприятий или посиделок. И ничего во мне не колыхалось, когда я смотрела на Кира.

А во время встречи выпускников вот колыхнулось...

Кирилл вообще красивый, этого не отнять. Высокий и статный брюнет с обаятельной улыбкой, идеально ровными зубами и ярко-голубыми глазами. Когда мы учились в школе, я не замечала, что они у него настолько яркие. И ямочки на щеках я как-то пропустила. И голос... такой нежный, бархатный, вкрадчивый. Теперь-то я понимаю, что Кирилл тогда просто флиртовал со мной! Крутил, что называется, хвостом. Но тогда я ничего этого не подозревала, а просто втюрилась в него, как кошка. А ещё выпила, и Кир умудрился затащить меня на танцпол, а потом поцеловать так, что я моментально забыла, где нахожусь. Не в моих правилах целоваться на людях, но в тот момент мозги отказали. Хорошо, что предложение поскорее поехать к нему я отклонила. И отклоняла ещё... месяца два. Может, если бы не этот факт, Кирилл бы не стал на мне жениться. А так он уверился в том, что я приличная девочка, плюс немного помариновался в собственном соку, ожидая, когда я допущу его к телу, — вот и принял решение поскорее бежать в загс. И ещё через два месяца мы уже расписались.

Это было пять лет назад. Катя родилась только спустя три года, когда Киру дали должность, о которой он мечтал, и соответствующую зарплату. И только благодаря дочери я всё-таки не жалела, что вышла замуж.

А теперь вот поневоле вспоминалось лицо Кости в тот вечер выпускников и становилось интересно, почему он всё же был недоволен? Может, мой бывший друг знает о Кире что-то ещё — то, что не мелькало в переписке последние полгода? Какой-нибудь скелет из шкафа.

И мне вдруг остро захотелось, чтобы Костя заглянул. Во-первых, после диалога с Хэнгом я почти перестала на него сердиться, несмотря на то, что он тоже предатель. А во-вторых...

Костя — не Кир. И перед ним можно не притворяться. Поймёт что-то — его проблемы. Заодно посмотрим, расскажет ли он Киру о своих догадках или нет.

16

Вера

Я и оглянуться не успела, как муж вернулся с работы. Вроде только подняла Катю после дневного сна, передела, накормила... и тут он явился. Я даже покосилась на часы, и тут же всё стало ясно-понятно: по-видимому, Кир ушёл из офиса на полчаса раньше. Ещё и довольный такой, словно в лотерею выиграл...

А потом муж и вовсе огорошил меня, заявив:

— Верчик, я с мамой договорился, она сейчас приедет, посидит с Катей. А мы с тобой пока... сходим кое-куда.

— Куда это? — удивилась я и предположила: — В магазин? Купить что-то нужно? Так я завтра могу сходить.

Кир слегка скривился.

— Нет, не в магазин. Я... в ресторан тебя хочу сводить.

Я фыркнула, решив, что он шутит.

— Куда-куда?

— В ресторан, — буркнул Кирилл, ещё сильнее помрачнев. — Я думал, ты рада будешь.

О, безусловно. Ходить по ресторанам после целого дня с двухлетним ребёнком — гениальная идея. Да я там усну, пока буду ожидать еду. А если ещё и выпью, точно залезу под стол и стану храпеть оттуда на весь зал.

— Давай лучше доставку закажем? — вздохнула я, представив, как сейчас буду рыться в шкафах в поисках приличной одежды. А она у меня есть вообще? Формально — да. Вот только я сейчас не на человека похожа, а на анатомическую модель скелета. И на мне почти всё висит, как на вешалке. Не висит только то, что я покупала для прогулок с Катей, но такое в ресторан не наденешь.

А Кир любит, чтобы было красиво. Он сам об этом Косте писал. Мол, Милена передо мной в юбочках-платицах, чулки, ресницы, брови, губы накрашенные. Бельё соблазнительное. А Вера?

А что Вера-то? Ничего. Вере бы поспать нормально хоть раз за последние два года. А то синяки под глазами такие, что уже и не синяки, а фонари.

— Вера... — Кир вздохнул. — Ну ты чего? Я же ради тебя старался. Маме позвонил, договорился...

— И она тебе сказала, что это хорошая идея? — удивилась я, и тут Кирилл слегка порозовел. Ну да, так я и думала — Антонина Павловна не могла не попытаться его отговорить от подобного экспромта.

— Ну... Вообще-то мама сказала, чтобы я лучше посидел этим вечером с Катей, а ты бы сходила в магазин, купила себе какое-нибудь платье. А в ресторан на выходных. Но я подумал, что у тебя и так должно что-то быть... Нет?

Я пожала плечами и не стала ничего отвечать. Как говорится, если человек идиот, то это надолго.

Да и в дверь позвонили, избавив меня от необходимости что-то объяснять Киру, а следом в квартиру ворвалась взволнованная Антонина Павловна.

— Веруша! — воскликнула она, хорошенько потискав перед этим Катю, которая, увидев бабушку, зашла в громком радостном визге. — Замученная какая! Укатали сивку крутые горки, да?

— Угу, — я кивнула, усмехнувшись.

— В ресторан-то хочешь?

Честно говоря, в ресторан я хотела, но точно не сейчас.

Да и... не с Киром. Мне вообще теперь ещё долго не захочется что-то делать с ним вместе, даже ходить по ресторанам. Одна бы сходила с удовольствием. Или вот с Антониной Павловой...

Кстати! Отличная идея.

— Хочу, но я бы лучше с вами пошла, тётя Нина. Давайте мы Кира оставим с Катей, а сами пойдём в «Бинго»? Здесь как раз недалеко. Не ресторан, а кафе, но тоже ничего.

У свекрови реально глаза на лоб полезли, а Кир... Он, кажется, просто охренел от этого предложения.

— Вера? — переспросил растерянно, и я неожиданно заметила на его лице панику. И она принесла мне какое-то почти садистское удовольствие... — Ты не хочешь идти со мной?

— А ты лучше с дочкой побудь, — вступила Антонина Павловна прежде, чем я открыла рот, чтобы ответить. — А то с Катей всё время Вера сидит, а ты на работе только и делал, что пропадал, особенно последние полгода. Да, Катюш?

— Да! — кивнула Катя. Она в этот момент сидела на полу и играла со шнурками на ботинках Кирилла. — Папа, да!

— Вот, слышишь, — хмыкнула свекровь. — Ребёнок даёт согласие. Иди, Веруш, одевайся.

Я развернулась и пошла в комнату, краем уха услышав возмущённое шипение Кирилла:

— Мама!!!

Всё-таки повезло мне со свекровью!

17

Вера

Мы с Антониной Павловной отлично провели время — выпили чаю, съели по паре пирожных, поболтали о разном. Загул Кира свекровь обсуждать не стала, я — тем более. Не самая приятная тема, а мне хотелось отдохнуть.

Вот только когда мы около девяти вечера вернулись домой...

Честно говоря, я думала — умру от смеха. По сути это был первый вечер, когда Кирилл остался с Катей без подстраховки — моей или Антонины Павловны. И всего-то на два с половиной часа! Тоже мне — подвиг. Однако, судя по лицу мужа, он и правда считал это подвигом.

В квартире был даже не бардак... Как в том стихотворении: «Был на квартиру налёт?.. К нам заходил бегемот?.. Просто приходил Серёжка, поиграли мы немножко». Кирилл с Катей тоже поиграли — и разнесли всё к едрене фене.

Игрушки были на полу — абсолютно все. Ровным слоем уложены по детской, да и по гостиной тоже. В той же куче обнаружили и Катины книжки, которые я обычно аккуратно складываю на комод: достаю оттуда и убираю сразу, как она посмотрит, чтобы не валялись. Стол на кухне был залит чаем и вареньем, на углу лежало надкусанное яблоко. Табуретки были перевёрнуты, одна отчего-то стояла на плите (вот это я вообще не поняла). На холодильнике обнаружили отпечатки Катиных ладошек, измазанных вареньем. Диван в гостиной оказался разрисован фломастерами и заляпан разноцветным тестом для лепки.

Посреди этого великолепия стояли взъерошенный Кир в мокрой футболке и абсолютно довольная Катя. Щёки, лоб, подбородок, руки — всё было в варенье. А вместо аккуратных трёх хвостиков, которые я ей сделала сразу после пробуждения, на голове у дочери красовалось натуральное воронье гнездо. Тоже в варенье, да.

— Сходили в ресторан... — пробормотала я, и Кир насупился.

— Лучше бы спасибо сказала!

— Спасибо! — поблагодарила я от души.

Антонина Павловна, смеясь, поехала домой, Кира я отрядила приводить в порядок квартиру, а сама отправилась в ванную — отмывать Катю. Потом мы пошли в детскую, и я ещё долго не могла уговорить дочку — из-за того, что вечером с ней сидела не я, она перевозбудилась и никак не хотела засыпать.

Катя уснула в половине одиннадцатого, и я, почувствовав, что сама скоро отрублюсь, залезла под плед. Хотела достать телефон, чтобы написать Хэнгу... но уснула прежде, чем успела это осуществить.

Кир меня в этот вечер больше не беспокоил.

18

Вера

Утром Катя проснулась непривычно рано, и это помешало мужу осуществить очередную попытку рейдерского захвата моего тела. Умница дочка! Всегда бы так просыпалась. Я нейтрализовала Кирилла, оставив на него Катю, а сама отправилась умываться, и, когда вышла, он уже слегка паниковал, потому что ребёнок решил поиграть в лошадку и требовал, чтобы папа лёг на пол. Папа недоумевал, что от него хочет Катя, указывая себе под ноги и громко визжа, и, кажется, уже готов был разрыдаться.

— Иди, — я махнула рукой, хмыкнув, и Кирилл действительно поспешил поскорее смыться на работу. Отец года, блин. Хотя сейчас ещё ничего — теперь он хотя бы может играть с дочкой, правда, не всегда понимает её визг и тарабарщину, но раньше Кир и вовсе терялся. Ребёнок лежит и плачет, и, что с ним делать, непонятно. Ещё и страшно было — маленькая такая, вдруг он что-нибудь ей сломает? Поэтому Кирилл предпочитал смотреть на Катю на расстоянии. Или на фотографиях.

После завтрака я заглянула в холодильник и обнаружила, что там шаром покати — Катин суп закончился, варить новый было не из чего. На полках валялось только то, что ел Кирилл, ну и йогурты, которыми перекусывала я. Всё же конец недели, завтра пятница — обычное дело. Но кормить ребёнка нужно, поэтому я решила во время прогулки быстро забежать в магазин, взять куриный фарш, кабачки и огурцы с помидорами. Будут у нас на обед котлеты с кабачком и овощной салат.

Мы оделись, вышли из дома, немного поносились по детской площадке — правда, длительное пребывание там было невозможно, слишком сыро, накануне как раз здорово потеплело, и снег растаял почти весь, — а потом пошли в торговый центр. И возле входа, там, где обычно стоят тележки, я заметила знакомую рыжую шевелюру.

Невольно расплылась в улыбке. Не знаю даже почему. Костя, конечно, предал меня, как и Кир, но... наше детство тут ни при чём. А его огненная макушка вообще всегда вызывала во мне прилив позитивных эмоций.

— Тележку не одолжите? — поинтересовалась я, продолжая улыбаться и крепко сжимая ладошку Кати в своей руке. Хорошо, что дочке пока ещё не пришлось в голову рвануть поглубже в магазин и побегать там между стеллажами, а то у меня не получилось бы окликнуть Костю.

Он обернулся. Улыбнулся в ответ, хотя явно был удивлён, и сказал:

— Здравствуй, подруга детства.

Прозвучало это так, словно мы с детства и не виделись. Впрочем, в этом утверждении было что-то справедливое. Вроде бы и виделись, но между нами как будто всё время что-то стояло. Или кто-то.

— Уже уходишь? — спросила я, кивнув на пакет, который он сжимал в руке. И неожиданно вспомнила, как накануне Кирилл приглашал Костю в гости, чтобы тот узнал причину моего «странного поведения». — А мы только вот пришли. Не хочешь задержаться? А потом зайдёшь к нам, чаю попьём. Могу и обедом накормить.

На лице моего школьного друга отразилось смтение. Видимо, он сразу начал прикидывать, стоит ли выполнять просьбу Кира. Но принять решение ему не дала Катя, неожиданно вырвав ладонь из моей руки и побежав вперёд, к прилавкам с фруктами.

Что ж, ожидаемо. Она ещё долго продержалась. Обычно с порога сразу несётся в глубь магазина, проверяет свои владения. Но сегодня Костя просто сбил её с панталыку.

— Пока, — хмыкнула я и ринулась за Катей, пока она не протаранила лбом чью-нибудь тележку или прилавок. Она может.

Через несколько секунд я поравнялась с дочерью, но, к моему удивлению, сделала я это не в одиночестве. Костя шёл следом.

— Ты забыла тележку, солнце, — произнёс он, иронично улыбаясь, и меня окатило теплом. Солнце... Он называл меня так когда-то. Очень давно. С тех пор, как переключился на дружбу с мальчишками, — никогда. Опасался, что они будут дразнить или заподозрят его в нежных чувствах.

Я не подозревала. Это было просто прозвище, возникшее из моей девичьей фамилии Солнцева. Тёплое и ласковое, со вкусом мороженого и карамели, запахом весенней листвы и пышек с сахарной пудрой. Прозвище родом из детства, в котором у меня было мало радостей.

Костя был радостью.

— Спасибо, — поблагодарила я, кивнув; посмотрела на собеседника — и слегка притормозила со своей радостью, потому что Костя, будто бы смутившись, отвёл глаза. Стыдно? Или что? Нет, лучше не буду думать об этом сейчас — только настроение себе испорчу.

Но через несколько минут ощущение неловкости ушло целиком, и было бы странно, если бы произошло иначе, — Катя не дала этому чувству ни одного шанса. Носилась по магазину, как коза на выпасе, и я поминутно пыталась удержать её то от ныряния с головой в гору апельсинов, то от забрасывания в тележку всех творожных сырков подряд, то от попыток постучать об пол бутылкой оливкового масла. Катя активно шлодничала, мы с Костей смеялись, по пути я брала продукты, которые планировала, — так постепенно и дошли до кассы.

— Ты зайдёшь в гости? — поинтересовалась я, когда мы уже стояли в очереди на оплату. — Или занят?

Не знаю, что я чувствовала в этот момент, когда Костя пару мгновений молчал, глядя куда угодно, только не на меня. Точно не злость. Наверное, досаду... и какое-то разочарование.

А потом Катя вдруг отпустила мою ладонь и уцепилась за Костю. Подняла голову, улыбаясь зубастым ртом, и громко возвестила, глядя на моего друга детства:

— Да!

Костя хмыкнул и тоже улыбнулся. Лицо его как-то смягчилось, и он всё-таки посмотрел мне в глаза.

— Кажется, кое-кто отказывается меня отпускать.

— Да! — повторила Катя.

— Значит, пойдём в гости, — сказал Костя, не отводя взгляда, и у меня отчего-то внезапно стало сухо во рту. И в ушах зашумело... Давление, может?

А глаза у Кости красивые. Не такие яркие, как у Кира, — серо-зелёные, обычные, — но красивые. Наверное, потому что гораздо более искренние, чем у Кирилла.

Муж никогда не стеснялся смотреть на меня все эти полгода, и от этого было тошно. Костя же... Я будто бы слышала его мысли сейчас. Они отражались в его глазах и били меня прямоком в грудь, вышибая дух.

— Пойдём, — почти прошептала я, кашлянув, и отвернулась сама. Благо, что как раз подошла наша очередь, и можно было ненадолго отвлечься.

19

Вера

Дома неловкость стала ощущаться сильнее. На улице и в магазине, среди людей, когда постоянно надо было удерживать Катю от безрассудств, было как-то легче. Дома же...

Нет, мы с Костей разговаривали. Обсуждали абсолютно нейтральные темы — погоду, его работу, Катины игрушки, привычки и новые умения, её любимую еду. Но при этом я вновь ощущала себя так, словно между нами что-то или кто-то стоит. Как все эти годы...

Почему-то это невероятно раздражало. Я не могла расслабиться и почувствовать, что нахожусь рядом с другом, который не причинит мне вреда, не скажет гадость, не предаст. Костя, если рассуждать здраво, не сделал мне ничего плохого, просто он молчал. И разговаривал с Киром про его Милену. И про меня. За моей спиной!

А как я поступила бы на его месте?..

— Почему ты не ешь? — спросил Костя негромко, когда я уже докармливала Катю. Она сама неплохо ела ложкой, но только в начале, к концу начинала лениться. Из-за того, что за обедом к нам присоединился ещё один человек, я не стала ограничиваться котлетами и салатом, пожарила на гарнир картошку. Какой мужик не любит картошку? Я таких не встречала. Вот и Костя умял всю тарелку. Катя к картошке не притронулась, я — тем более.

— Не хочу, да и времени нет, — я пожала плечами. — Сейчас Катя доест, и спать пойдём через полчаса.

— Вер, тебе нужно есть, — произнёс Костя по-прежнему тихо, но настойчиво. И смотрел при этом так... с беспокойством. Оригинально, да. И чего он обо мне беспокоится? Поддерживал бы Кира, раз уж начал.

— Не нужно мне ничего, — усмехнулась я, стараясь унять раздражение. — Иначе опять стану свиноматкой. — Я практически процитировала фразу Кирилла из их переписки, и Костя, кажется, понял это — замер и чуть побледнел, вновь опуская глаза.

Почему-то это покаянное движение, благодаря которому я смогла лицезреть Костину рыжую макушку — посыпай пеплом, не хочу! — разозлило ещё сильнее. Катя как раз доела, и я, поставив её тарелку в раковину, попросила, вытерев руки полотенцем:

— Посидишь с ней пять минут? Я пока покурю.

Костя изумлённо вскинулся, но я уже выходила с кухни. Быстро пересекла коридор, зашла в кабинет Кира, потом на балкон, достала заныканные сигареты, зажигалку и пепельницу. Вернулась в кабинет и, встав посреди комнаты, как памятник самой себе, зажгла сигарету и затаилась, глотая слёзы, которые никак не хотели выливаться из глаз. Из-за этого у меня было ощущение, будто глазницы распирает от напряжения.

И вновь вернулось то чувство... будто меня заживо жрут муравьи.

Трясущимися руками я вновь и вновь подносила ко рту зажжённую сигарету и выдыхала едкий и противный дым. Курение не приносило мне никакого удовольствия — только мрачное удовлетворение оттого, что Кир опять будет кривиться и бурчать, что в его кабинет ветром натянуло всякую гадость. Ерунда какая! Он в мою жизнь столько гадости притащил, что никакие сигареты с этим не сравнятся.

Вокруг меня уже собралось целое сизое облако, когда дверь неожиданно распахнулась и в кабинет шагнул Костя. Суровый такой, со сдвинутыми бровями.

— Где ты Катю оставил? — тут же ошетилилась я. — Вернись к ней.

— Она в детской, книжку читает, — пробурчал бывший лучший друг. — Не слышишь?

Дверь в детскую была как раз напротив, и я не только слышала Катю, но даже и видела край её ножек. Дочка сидела на полу и, раскрыв свою любимую «Детки в клетке» Маршака,

делала вид, что читает. Звучало это примерно так: «Бади-бади-бади! Няня-бади-мака! Баба-пака-бади...»

Почти заклинание, от которого на сердце чуть потеплело.

— Слышу. Иди к ней, я сейчас приду.

— Вместе пойдём, — возразил Костя, с неодобрением косясь на сигарету в моих пальцах.
— Вера, брось каку. Тебе не идёт.

— Вот ещё! — Я почти злобно оскалилась и показательно затаилась. Правда, тут же закашлялась — дыхание спёрло от подобной глубокой затяжки, и в глазах зашипало.

— Всё, хватит. — Костя решительно шагнул вперёд, отобрал у меня сигарету и загасил её в пепельнице.

— Вершинин, я тебя не узнаю, — хмыкнула я язвительно. — Ты же обычно стараешься ни во что не вмешиваться. Вот и не вмешивался бы. Курить — это моё право.

Костя злился. Нет, не так — он был в ярости. Я даже не помнила, когда в последний раз видела его в подобном бешенстве. Он то бледнел, то краснел, по щекам ходили желваки, а глаза и вовсе словно молнии метали.

И чего он так бесится-то? Подумаешь, курю. Миллионы людей занимаются тем же самым. Насколько я помню, его отец вообще дымит как паровоз, и ничего.

— Кир в курсе?

Ах, вот оно что!

— За своего драгоценного друга переживаешь? — фыркнула я. — Не переживай, ему на меня поспать. Я налысо побреюсь, так он даже не заметит.

Костя выдохнул — и с этим движением с его лица словно слетели все краски.

Кажется, понял всё-таки... Что ж, молодец, догадливый. В отличие от Кирилла.

Но глаз на этот раз не опустил. Прикрыл только, и зубы сжал, и сглотнул — я заметила, как нервно дёрнулся его кадык.

— Пойду я... к Кате, — сказала я, невесело усмехнувшись и представляя, какой грандиозный меня ждёт скандал сегодня вечером — Костя наверняка ведь всё доложит Киру! — и попыталась пройти мимо к двери, но мне не дали.

Костя перехватил мою руку, сжал ладонь... а потом внезапно притиснул меня к себе.

И обнял.

Что... что происходит?..

20

Вера

— Давно? — спросил он глухо и сдавленно, уткнувшись лицом в мои волосы. Костя был выше меня, но не так, как Кирилл, поэтому ему для этого не понадобилось даже наклоняться.

Мне не нужно было уточнять, о чём он спрашивает. И я могла бы не отвечать или связывать что-то... но больше не хотелось. Не теперь, когда Костя меня обнимал.

— С самого начала.

Он хрипло выругался, пощекотав своим дыханием моё ухо, и я замерла, отчего-то вдруг резко осознав, что нахожусь в объятиях мужчины. Да, Кости, которого знаю с семи лет, но тем не менее...

Тело отреагировало недвусмысленным образом — по позвоночнику побежали мурашки, и в лицо будто плеснули кипятком. А оттуда, где на моей талии лежала рука Кости, и вовсе жар расходился волнами, оседая внизу живота.

Вот что значит вести монашескую жизнь. Уже на Костю реагирую...

— Вер... — Тёплые губы коснулись виска, спустились на щёку. Он издевается? Я же сейчас сознание потеряю. — Прости.

Это слово отрезвило. Я вдруг вспомнила, а чего мы, собственно, здесь стоим и обнимаемся, и поспешила высвободиться из Костиных рук. Отвернувшись, лишь бы не смотреть на него, отчего-то потёрла ладонями плечи, будто мне было холодно, и невпопад произнесла:

— Да. — Вздохнула. Боже, что я несу? — Это было забавно, но мне пора к Кате.

Я вновь попыталась пройти мимо Кости, но он меня остановил. Но на этот раз обнимать не стал.

— Вера...

Понятия не имею, что он хотел сообщить, — я его перебила, выпалив:

— Расскажешь Киру?

Я в этот момент посмотрела на Костю... И зря, потому что он тоже смотрел на меня. Наши взгляды столкнулись — и зацепились друг за друга, создав какое-то бешеное напряжение. Даже воздух между нами словно завибрировал.

— Нет. Не расскажу.

Я ещё несколько секунд смотрела Косте в глаза, не понимая, что происходит, и слегка дрожа от какого-то сладкого волнения. Будто бы тайна, возникшая между нами, имела привкус чувственного греха. Абсурд — мы ничего не сделали. Ничего, что хоть как-то предавало бы моего мужа и Костиного друга. Однако чувство было такое, словно сделали.

— Я всё-таки пойду к Кате...

На третий раз у меня это получилось. А через пару минут ушёл и сам Костя, скомканно и нервно попрощавшись, а я отправилась укладывать дочку на дневной сон.

Тогда я и вспомнила о Хэнге. Да, надо ему написать. Пожалуй, мне сейчас будет полезно получить дозу необременительного общения с незнакомым человеком, который не в курсе, какое дерьмо творится в моей жизни.

21

Костя

Настало время самобичевания и гнева.

Я стоял с закрытыми глазами, стараясь дышать ровно, чтобы не взорваться. Лифт, как назло, не приезжал, а когда всё-таки соизволил добраться до меня, я шагнул внутрь и нервно нажал на первый этаж, словно хотел скрыться ото всех и вся как можно скорее. Но бросил-таки взгляд между закрывающихся дверей, чтобы увидеть там Веру...

...Поставить ногу, не дав закрыться лифту, выйти навстречу моей измученной подруге, услышать от неё: «Костя! Ты ни в чём не виноват... Я на тебя не сержусь. Ты всегда был для меня дорог, хоть мы и не общались много лет. Я знаю, что ты желаешь мне только добра и не вмешивался в нашу с Киром жизнь, потому что не знал, имеешь ли на это право... Не вини себя, мой рыжий друг...»

Однако вместо Веры в проёме закрывающегося лифта виднелась лишь пустота, залитая светом холодной флуоресцентной лампы и чувством вины.

Да, Костян. Ты виноват, как бы тебе ни хотелось услышать иное. И даже не надейся на прощение.

Да, рыжий. Только Вере дано было право называть меня рыжим и не получать за это оплеухи.

Теперь у неё новое эксклюзивное право: называть меня рыжим мудаком или рыжим предателем.

Лифт спускался целую вечность. Я снова закрыл глаза и увидел лицо Веры. Господи, как же она плохо выглядит! Как же она зачахла!

Почему-то сразу вспомнилось, как она выглядела в день свадьбы.

Вера была очень красивой невестой. И это не дежурная похвала, я знаю о чём говорю. Как раз в тот период, когда Солнцева стала Лазаревой, я работал осветителем в одном мажорном банкетном зале, где регулярно праздновались очень дорогие свадьбы. Я видел бесчисленное количество невест в разных, но, как правило, в безумно недешёвых платьях. На одной свадьбе мне на ухо нашептали сумму, которую молодожёны выложили за наряд. По ироничному совпадению моя однокомнатная квартира, за которую я и по сей день выплачиваю ипотеку, стоила столько же.

И это не зависть, не злорадство, но счастливая обладательница того платья не была красивой даже в нём.

Меня подвешат на первом же столбе за эти слова, но тем не менее — не все невесты прекрасны.

А Вера была именно такой! Она цвела.

Её платье не выглядело дорогим и помпезным. Но оно подчеркивало её природные женственность и нежность настолько, что даже я, её друг, поймал себя на мысли, что, оказываясь, Вера очень красивая девушка. Да, я знал всегда, что она симпатичная, но не более того. Видимо, не дураки придумали все эти свадебные обряды-наряды.

На свадьбу Кира и Веры я пришёл с небольшим букетом, который заказал у знакомой флористки. В центре композиции была оранжевая гербера, а по краям куча маленьких голубых цветков, похожих на колокольчики, не помню точно, как они назывались.

Через неделю после свадьбы я забежал к молодожёнам, чтобы забрать удлинители и гирлянды, которые доставал для банкетного зала, где проходило празднование. Пока Кир копался в кладовке, я стоял в коридоре и среди кучи букетов, выставленных на комод, увидел ту самую

композицию. Солнце герберы совсем потухло, стало коричневым и безжизненным. А колокольчики-небо ещё держались, хотя тоже потеряли свою свежесть.

Букет зачах. Так и Вера зачахнет спустя пять лет после свадьбы.

Тогда никто ещё этого не знал. А теперь это узнал я, увидев Верины впалые карие глаза. Да, у неё с самого детства были большие глаза, но сейчас практически только они и остались на осунувшемся лице с почти прозрачной бледной кожей. Тёмные чуть выющиеся волосы уже не блестели, а устало свисали соломой. Да и всё тело выглядело нездорово истощённым...

Как можно этого не замечать? Как можно не догадаться, что она всё знает? А, Кир? Какой же ты слепой идиот! У тебя не просто нет участка мозга, отвечающего за эмпатию, у тебя в целом вместо мозга вторая мошонка.

Обычно я не разговариваю с воображаемым Киром, потому что особо не о чем. Кир и Кир, всё с ним и так понятно. Но, пока шёл пешком от Веры до собственного дома, не мог перестать вести с ним диалог.

И, как это часто бывает, стоит помянуть какую-нибудь дрянь всуе, она сразу и объявится.

В общем, пока я материл воображаемого Кира, настоящий Кир позвонил мне.

— Здорово, дружище. Чем занят?

— Иду домой.

— Откуда?

— Из твоего дома.

— В смысле? Ты был у нас? — удивлённо спросил Кир.

— Да, был. Случайно встретил твоих в магазине, — ответил я.

— И чего не позвонил? Ну, рассказывай, узнал чего?

— Нет, просто поболтали ни о чём.

— Да ладно, вообще ничего? — в голосе Кира слышалось разочарование.

— Вообще ничего. Но, знаешь, что я тебе скажу... Ты всё-таки конченный мудака, — про-рычал я в трубку.

— Да бля... не начинай!

— Ты на Веру когда последний раз смотрел? Ничего не заметил? Не заметил, как она выглядит? — Я закипал.

— Неухуженной? Ну да, мне это не очень нравится. Я люблю, когда...

— Кир, не будь долбоёбом! — прервал его я. — Какая в жопу неухуженность? Она выжатая, будто спит с дементором! Я думал, она в обморок упадёт от нехватки сил!

— Да не накручивай, а? Нормально выглядит, ну усталая мамочка в декрете, что такого? Они все такие...

— Ты специалист по мамочкам в декрете?

— Костян, отвали, по-братски прошу! Ты знаешь, что была только Милена, и я признал свою ошибку. Хватит уже докапываться, мне и так тяжело, не видишь, что ли?

— Не вижу, — отрезал я. И вправду не видел.

— У тебя друг страдает, а ты его добиваешь? Ну, что тут скажешь, спасибо за поддержку.

— На жалость давишь, да? Бедный Кир... Тебе повезло, что у Веры нет старшего брата, такого, знаешь, с традиционными представлениям о чести. Отпиздил бы или вообще убил за всё, что ты сделал с ней.

— Костян? Ты чего несёшь? Не перегибай, а? — удивлённо спросил Кир и был прав.

Я замолчал и тяжело вздохнул. Надо остановиться, пока не наговорил лишнего. Одно дело — подкалывать друг друга, как и раньше, а другое дело... Он всё ещё мой друг.

— Ладно. Взбесил просто... Извини. Если честно, мне реально захотелось тебе врезать, когда увидел, до чего ты Веру довёл. За что ты так с ней, не понимаю... Она же хорошая... хороший человек.

— Да, хорошая, не спорю. Потому и хочу вернуть всё как было, — сказал Кир непри-
вычно серьёзным для него голосом и замолчал, а после небольшой паузы продолжил уже чуть
веселее: — Но насчёт врезать не надо! Я, конечно, повыше и потяжелее буду, но драться с
тобой не хотелось бы. Уж слишком у тебя милая мордашка. Да и Ритка у тебя тоже хорошая,
не хочу её расстраивать. Вряд ли она захочет садиться тебе на избитое ли...

— Заткнись, Кир.

— Ладно-ладно. Молчу... Но разведчик ты херовый.

— Пока, — сказал я и бросил трубку. Кир написал вдогонку сообщение:

«Пока, на связи».

Я хотел убрать телефон, но увидел оповещение из «телеги».

Луна написала во время разговора с Киром. Видимо, до дома я не скоро дойду. Впереди
меня ждёт пустая скамейка, зазывающая сесть и вновь поговорить с таинственной незнаком-
кой.

22

Костя

«Ну здравствуй, Луна. Второй раз ловишь меня на улице», — ответил я.

«Гуляешь?» — написала она в ответ.

«По магазинам и по делам ходил».

«Ясно... Хотела спросить, как ты? Вообще...» — спросила Луна, и мне стало приятно. На экране телефона были не просто пиксели. Это была забота. И мне она показалась искренней.

«Нормально в целом. Ты же про мою ситуацию с девушкой, да?»

«Да. Я много думала об этом, если честно. И я бы хотела дать тебе какой-нибудь мудрый совет, к которому пришла, но — увы. Я тебе искренне сочувствую. Не хотела бы оказаться в подобной ситуации».

«Спасибо, Луна. Будем честны, у тебя меньше шансов оказаться в такой ситуации)))»

«Ты не знаешь моего мужа)) Если бы знал, так бы не говорил», — написала Луна, и я немного офигел от такого неожиданного ответа.

«Муж вебкамщик? Такое вообще бывает?»

«Не удивлюсь, если да))) Только, скорее всего, он платит, чтобы на него смотрели, а не наоборот».

«))) Он такой невзрачный, что ли?»

«Нет, очень даже красивый. Просто он — павлин. Люди должны смотреть на него, а не он на них. Я не знаю, есть ли сервис, где женщины за такое платят, вот и подумала, что ему пришлось бы самому платить».

«Ты как будто бы не шутишь насчёт него...»

«Просто я знаю, на что он способен».

«Обжигалась уже?»

«Увы... Но мало кто не обжигался. Сколько таких, как я, мамочек в декрете, у которых муж сходил налево? Давай не будем сейчас обо мне».

«Да. Немало таких». Я вспомнил Веру и Кира. И Наташу с Лёхой, моих университетских друзей. И двоюродную сестру Настю, которую муж оставил с двойней через год после их рождения. Банальная до тошноты ситуация.

«Я могу как-то тебе помочь, Хэнг? Мне правда хочется», — написала Луна.

«Хочешь побить мою девушку вместо меня? Мне не положено. Я женщин не бью», — ответил я.

«Я плохо умею драться)))»

«А я научу!»

«Значит, ты умеешь?»

«Немного») — я скромничал: тренер бы со мной не согласился.

«Если скромничаешь и на самом деле хорошо дерёшься, тогда предлагаю сделку. Ты навалеешь моему мужу, а я твоей девушке))) Все довольны! Справедливость восторжествует!»

«Ха-ха-ха-ха! А мы куда после этого? Уйдём в закат?» — спросил и подумал: а не флиртую ли я? Опять.

«Если в закат, значит, нам по пути», — ответила Луна. Что ж, если я и флиртую, то Луна не только не против, но и подыгрывает мне. И мне это нравится.

«Двух закатов не бывает)))»

«Точно».

Наступила пауза.

«Что ты будешь делать со своими отношениями? Если без шуток?» — спросила Луна.

Я ответил не сразу.

«Не знаю. Я с ней ещё не говорил об этом. Избегаю всеми способами, чтобы не сорваться и не рубить всё с плеча...»

«Ты примешь решение до разговора с ней или после? Извини, если лезу куда не надо. И, конечно, я не знаю твою девушку, но... В общем, может, стоит дать ей возможность хотя бы объясниться? Люди должны иметь право на ошибку. А мы должны иметь право не прощать их. Мне так кажется».

Мне понравилась эта мысль. Я задумался и спросил в ответ:

«А ты простила?»

«А я мастер давать советы, которым сама не следую))» — ответила Луна, и я в голос засмеялся. Эти слова были не только про неё, а про большинство из нас. Про меня точно.

«Какому совету ты сама не следуешь?» — я решил уточнить.

«Я имела в виду, что даже ещё не говорила с мужем. Пока что просто молча его ненавижу и терплю».

«А он имеет право на ошибку?» — поинтересовался я.

«Все люди имеют право на ошибку. И даже он».

«Ты правда так считаешь?»

Луна замолчала. Я ждал ответа и уже хотел написать, что она может не отвечать, как увидел, что она набирает сообщение.

«Умом — да. Сердцем — нет. Я хочу его казнить, без суда и следствия. И без разговоров. Но у нас ребёнок. Поэтому всё сложно и приходится включать ум, чтобы сердце не натворило то, что будет уже не исправить. Как ты сказал раньше, стараюсь не рубить с плеча. А рубить есть что))»

«Стоп! Угроза кастрацией — это красная черта, за которой включается полная и безоговорочная мужская солидарность, даже со стопроцентными тварями. Лови мой бесплатный совет: если хочешь, чтобы я оставался на твоей стороне, и собираешься казнить мужа, то руби голову, а не гениталии!»

«))) А ты на моей стороне, Хэнг?»

«Пока да) Я твой союзник. Только за красную черту не заходи».

«Это я усвоила)))»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.